

ЭКОЛОГИЯ *и* ПРАВО

**ВЫХОД
НА БЕРЕГ И ПОНТОНЫ
ЗАПРЕЩЕН!**

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО» — некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права.

Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте esopravo@esopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 702-61-25 или напишите по адресу редакции.

Просим предоставить при этом следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация, почтовый адрес, адрес электронной почты.

Журнал издаётся на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии.

Отпечатано в ООО «ПЦ«Синтез»,
СПб, Рузовская ул., д. 16.
Тираж 1 000 экз.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	3
В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ	
Рената Горошкова В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ — МОДА НА ЭКОЛОГИЮ	4
АТОМНАЯ РОССИЯ	
Галина Рагузина ЭКОЛОГИ ПРЕДСКАЗЫВАЮТ ОПАСНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ АЭС.....	5
Рената Горошкова ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ: СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭКОЛОГИИ	8
АЛЬТЕРНАТИВА	
Анна Киреева РОССИЯ МАЛО ЗАИНТЕРЕСОВАНА В РАЗВИТИИ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	10
ЛЕС	
Галина Рагузина УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ЛЕСАМИ В РАМКАХ НОВОГО ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	12
Анна Селезнева ИСК К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ	15
ПРАВО	
Ольга Кривонос МОГУТ ЛИ ЗАКОНЫ СОХРАНИТЬ ЗЕЛЕНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ?	17
Ольга Кривонос ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИЗЛОЖЕНЫ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ	18
Александр Карпов САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫЕ ЗОНЫ: ЧТО ОНИ ЗАЩИЩАЮТ?	19
СУДЕБНЫЕ БАТАЛИИ	
Александр Егоренко ФЕРМЕРЫ ПРОТИВ «КРЕПОСТНОГО ПРАВА»	22
СИГНАЛ БЕДСТВИЯ	
Валерий Сучков КТО И ЧТО МЕШАЕТ ОЛИМПИАДЕ В СОЧИ?	24
Андрей Рудомаха ВЕЛИКОЕ КАВКАЗСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	27
ПРОТИВОСТОЯНИЕ	
Егор Александров «ДОБРАЯ СИЛА» ДОЖДЕТ НЕПРИКАСАЕМЫХ «МЕТАЛЛИСТОВ»?	28
Анатолий Зимбовский ХИМЗАВОД «ЧИХАТЬ ХОТЕЛ» НА ЗАЩИТНИКОВ ЭКОЛОГИИ И ПРАВА МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ	31
ВОДА	
Александр Егоренко ТЕНЬ НАД ВОДОЙ.....	33
Кристиан Ринкевич ПЛАН УБИЙСТВА ЭВЕНКИИ	36
ОЗЕРО ВЕРОЯРВИ ВЗЯЛИ ПОД ОХРАНУ	38
Александр Веселов ВОДНЫЙ КОДЕКС РФ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	39
ГОРОДСКАЯ ЭКОЛОГИЯ	
Егор Александров МУСОРНЫЙ ВЕТЕР	41
Нина Поправко ОЧЕРЕДНОЙ УДАР ПО ЗЕЛЕННОЙ ЗОНЕ ГОРОДА	43
Рената Горошкова БИЗНЕСУ — ЗЕЛЕННЫЙ СВЕТ, ПАРКАМ — ПРИДЕТСЯ ПОСТОРОНИТЬСЯ!.....	45

Пока государство чего-то реформирует...

Усиленное внимание, проявленное в последнее время руководством государства к экологическим проблемам страны, не может не радовать. Отчасти.

Как оптимистично обнадеживает общественность глава Минприроды Трутнев, реформирование экологического законодательства будет завершено в течение года, а подведомственные ему федеральные учреждения: Росприроднадзор, Ростехнадзор и Росгидромет сформируют такую единую экологическую политику.

Ну, чем — не повод порадоваться за столь очевидное стремление чиновников от экологии к консенсусу и взаимопониманию. Между собой.

Экология — слово звучное, которое хорошо употреблять во всяких торжественных декларациях. Главное, что при этом совсем и не обязательно пояснять, о чем именно идет речь. Это — как «миру-мир», «земля-крестьянам», «фабрики-рабочим». Сказать — «мы за чистый воздух, за чистую воду и т.д.!» — кто же станет возражать? Все мы — только — «за».

Другой вопрос, а что именно государство планирует для этого делать, каким образом достигнуть, как бороться за экологию?

Неужели прекратит строительство атомных станций? Перестанет строить газо- и нефтепроводы, шахты, химзаводы и терминалы? Запретит рубить лес и сливать сточные воды?

Или может быть — обяжет своих чиновников строго следовать букве закона и не потворствовать частным корыстным интересам плюющих на всех и вся в своей страсти к наживе нуворишей?

Что-то верится в это с трудом.

Потому, что — вот отвели нефтетрубу от Байкала, зато после этого взяли да и отменили экологическую экспертизу. Чтобы эти эксперты больше не раздражали.

Потому, что — объявляют о создании новых заповедников, но — берут и возводят на исконно охраняемых территориях нефтяные вышки и гидроэлектростанции, горнолыжные трассы и коттеджные комплексы.

И стоит ли удивляться тогда недоверию населения, недоверию простых жителей, спокойная и полноценная жизнь, здоровье и интересы которых чьими-то цепкими и нахрапистыми стараниями ставятся под угрозу, подвергаются глумливо-поруганию?

Стоит ли удивляться, что уже не ждут они от государства помощи и поддержки, а решительно и твердо заявляют свое непреклонное «нет!».

Отчего государевы мужи вдруг так прониклись вдохновением к экологии — понять не трудно.

Потому что — ширятся и крепнут в самых разных уголках страны стихийные протесты, происходят митинги и акции, создаются комитеты и общества защиты: парков, озер, заповедников.

И не просто создаются, а деятельно и целенаправленно добиваются признания своей правоты, уважения к своей позиции и к своим интересам.

Добиваются закрытия вредных производств, сворачивания антиэкологических проектов, возмещения нанесенного ущерба.

Вот, что действительно происходит на наших глазах. Вот, кто действительно эффективно и честно борется за экологию. За — свою экологию.

Вот о ком и о чем рассказывает и будет рассказывать наш журнал.

Редактор «Экологии и права» Александр Егоренко

Рената Горошкова

В правительстве РФ — мода на экологию

Дмитрий Медведев обратил взор к экологическим проблемам России
 Фото: [wikimedia commons](#)

В последнее время экология привлекает неожиданно пристальное внимание госструктур. Правительством уже сделано множество заявлений вроде: «решение экологических проблем становится одним из приоритетов России». Буквально на днях на 12-м Петербургском международном экономическом форуме президент Дмитрий Медведев заявил, что технологический процесс должен привести к улучшению экологии. А до этого глава Минприроды пообещал изменить экологическое законодательство в лучшую (?) сторону. В то же время заместитель руководителя Росприроднадзора Алексей Акулов предлагает создать в России единое самостоятельное ведомство, отвечающее за экологию, обладающее правовой инициативой. Неужели проявление столь очевидного внимания власти к природе повлечет за собой действительно позитивные изменения в этой сфере? Или все это способно лишь увеличить количество чиновников?

На днях сразу несколько заявлений от высших государственных чинов могло заставить простых смертных порадоваться и воскликнуть: «Наконец-то государство начало интересоваться природоохранными проблемами!»

Столько всего про важность экологии сказано: и экологический кодекс нам нужен, и еще одно ведомство (Госкомэкологии) требуется создать. Премьер-министр Владимир Путин также назвал экологическую тематику «большой и важной функцией». И, кажется, вот-вот в нашу страну перестанут ввозить ядерные отходы из Европы, а лес, соответственно, вывозить. Озера и реки станут чище, а воздух прозрачнее. Атомные станции закроют и решат мусорную проблему. Как же может быть иначе, ведь экологию чуть ли не делают новым нацпроектом?!

Мы поинтересовались у независимых экологов, помогут ли новые инициативы государства улучшить природоохранную ситуацию.

Председатель петербургского отделения «Гринпис» Дмитрий Артамонов сказал: «Заявления Медведева о важности экологической тематики идут одновременно с планами строительства мусоросжигательных заводов. Не могу сказать, что слова, которые, безусловно, являются правильными, соответствуют делам. А идея создания правительственного

органа, который бы занимался охраной окружающей среды, появилась еще в 2000-м, когда проводился референдум, но тогда ни к какому итогу все это не привело».

«Чем меньше государства в природоохранной зоне, тем лучше», — заявил в разговоре с корреспондентом журнала «Экология и Право» председатель «Зеленого креста» Юрий Шевчук. По его мнению, государственные органы никогда не выступают против строительства тех или иных проектов, иницируемых властью, а поменять свое мнение они могут только под влиянием общественности.

Как заявил главный редактор сайта [bellona.ru](#) Рашид Алимов (активист экологической организации «Беллона»), подобные инициативы государства могут только радовать: «Главное, чтобы подобные заявления не привели только лишь к появлению новых рабочих мест в государственном секторе и больше ни к чему. Но то, что государство уже обращает внимание на экологию — очень хорошо. Будем оптимистами».

Напомним, на днях глава Минприроды Юрий Трутнев отметил, что экологическое законодательство в России будет реформировано. Министр уточнил, что речь, в первую очередь, идет о «нормативном регулировании и технических регламентах по внедрению энерго- и ресурсосберегающих технологий, стимулировании бизнеса на переход к энергосберегающим технологиям». Его коллега, заместитель руководителя Росприроднадзора Алексей Акулов, подчеркнул, что в условиях «сырьевой» экономики, функция природопользования является доминирующей, но честно признался, что «экологический контроль в лице Росприроднадзора, как ни подходит к этому вопросу, неудобный тормоз и лишние хлопоты на этом пути. Понятно, что об эффективной контрольной и надзорной экологической работе в этой ситуации не может быть и речи. В лучшем случае, можно говорить лишь о бесконечных согласованиях тех или иных вопросов между заинтересованными ведомствами, призванными обеспечить баланс сил, труднодостижимый на фоне всеобщего убеждения в том, что именно бурное развитие недропользования обеспечивает нам высокий рост ВВП».

Галина Рагузина/Беллона

ЭКОЛОГИ ПРЕДСКАЗЫВАЮТ ОПАСНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ АЭС

Несмотря на возможные усовершенствования, ядерные технологии по-прежнему слишком опасны для использования. Эту точку зрения разделяют не только экологи и эксперты, но и правительства многих стран, а также надзорные службы РФ. Нет оснований полагать, что АЭС, строительство которой планируется в Калининградской области, станет счастливым исключением.

эксперт группы «Экозащита», эксперт КУР ООН
Андрей Ожаровский

«Как эксперт Комиссии ООН по устойчивому развитию должен сказать, что атомная энергетика не соответствует критериям устойчивого развития, поскольку перекладывает решение создаваемых ею проблем на будущие поколения», — заявил на пресс-конференции, состоявшейся 19 мая в Калининграде, физик-ядерщик, бывший сотрудник ведущего российского ядерного центра «Курчатовский институт», эксперт по вопросам атомной энергетики группы «Экозащита!» Андрей Ожаровский.

Опасность при авариях

Прежде всего, на современных АЭС по-прежнему существует вероятность аварии. К аварии могут привести недочеты в конструкции реактора, ошибка эксплуатирующего персонала, отклонения от проекта при сооружении, дефекты или износ оборудования, внешнее воздействие, в том числе природные катастрофы или террористическая атака. Обычно катастрофы случаются при наложении одной или нескольких из перечисленных причин.

Между тем, подчеркнул эксперт, важно говорить именно о стопроцентной надежности. Для атомных электростанций недопустима никакая вероятность происшествий, потому что цена аварий слишком высока: «Когда авария происходит на атомном объекте, беда приходит ко многим тысячам и даже миллионам людей, которые живут вдалеке от атомных станций и даже не получают атомного электричества».

Более того, беда приходит навсегда: «Радиоактивное загрязнение, особенно с содержанием радионуклидов реакторного происхождения, никогда не станет безопасным», — продолжил эколог. Период полураспада плутония

составляет 24 тысячи лет, таким образом, Чернобыльский след будет оставаться на этой планете, по крайней мере, в течение нескольких сотен тысяч лет.

То, что на современном уровне не достигнута стопроцентная надежность АЭС, подтверждается и данными Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), осуществляющей инспекции ядерных производств.

«В 2006 году произошло 42 нарушения в работе АЭС, подлежащих учету... Наибольшее количество нарушений вызвано... коренными причинами проектирования, недостатками управления и недостатками в организации эксплуатации», — говорится в отчете Ростехнадзора за 2006 год (Москва, 2007).

Опасность в принципе

Как сообщил при подписании соглашения между региональным правительством и госкорпорацией «Росатом» глава последней Сергей Кириенко, к сооружению в Калининградской области предлагаются реакторы типа ВВЭР третьего поколения. По мнению эксперта Андрея Ожаровского, «принятое деление реакторов на поколения представляет собой коммерческое предприятие, целью которого является возможность сказать, что в Чернобыле был реактор первого поколения, а у нас сейчас — третьего поколения».

Более компактные по сравнению с графитовыми (РБМК), водо-водяные реакторы (ВВЭР) начали делать в США и в Советском Союзе для энергообеспечения подводных и надводных военных кораблей, то есть изначально они не предназначались для коммерческой выработки электроэнергии. Несмотря на изменения, как физические принципы, так

и строение реактора остаются такими же, как в 70-е годы. «Запаса тепловой энергии в тепловыделяющих сборках, содержащихся в активной зоне реактора, достаточно для того, чтобы при оголении активной зоны реактора повысить давление воды и разорвать корпус реактора или сбросить с него крышку», — объясняет физик.

Именно это почти произошло в 1979 году на АЭС Три Майл Айленд в Пенсильвании. Операторы успели заметить, что уровень воды в реакторе достиг критического, прежде чем произошел взрыв, однако эта авария, повлекшая массивный выброс радиации и эвакуацию населения, до сих пор является крупнейшей из случившихся в мире на реакторах этого типа.

«После того, как страховые компании подсчитали убытки и переадресовали их правительству, которое принимало решение о строительстве атомной станции, атомные реакторы в США больше не строят», — отмечает Ожаровский. Несмотря на то, что президент Буш очень много говорил в пользу ядерной энергетики, несмотря даже на посуленные им 2 миллиарда долларов на страхование гражданских рисков атомной энергетики, с 1978 года в США не выполнен ни один заказ на строительство ядерного реактора.

Кстати, международная практика страхования подтверждает тезис о недопустимости высокой цене эксплуатации АЭС. Согласно «Правилам страхования от несчастного случая», список нестраховых случаев возглавляют события, произошедшие в результате «воздействия ядерного взрыва, радиации, а также радиоактивного загрязнения», далее следуют военные действия и гражданские войны.

Атомную электростанцию с двумя реакторами типа ВВЭР Россия недавно построила в Китае. Реакторы Тяньваньской АЭС имеют два устройства, отличающих их от реакторов того же типа, действующих в России: колпак над реактором, способный задержать часть газообразных радиоактивных выбросов, и подземное устройство для улавливания расплавленного реактора. Следует отметить, оба они не делают менее опасным реактор, а лишь направлены на то, чтобы сделать менее опасными последствия возможной аварии. Само их наличие свидетельствует о том, что аварии могут происходить, иначе не надо тратить дополнительные миллионы на создание таких устройств. Но самое интересное в отношении Тяньваньской АЭС это то, что через десять месяцев после запуска второй ее реактор был остановлен. «Прибор, который должен был в течение 30 лет вырабатывать электричество, остановлен на двухмесячный ремонт не проработав и года, — комментирует эколог, — для чего — чтобы какие-то недостатки там ликвидировать?»

Штатная опасность

Но и при безаварийной работе ядерные реакторы являются источником опасности для здоровья людей и окружающей среды, чему существуют неопровержимые доказательства. «Установленный факт, что в Германии дети болеют раком и умирают только от того, что живут рядом с АЭС, — сказал Андрей Ожаровский. — Уровень заболеваемости лейкемией у детей в два раза выше, если они живут на расстоянии пяти км от станции». «Экология и право» уже писал об исследованиях заболеваемости раком крови среди детей, проживающих возле немецких АЭС, результаты которых публиковались в научных изданиях — «Европейский журнал рака» и «Международный журнал рака» и имели серьезный политический резонанс в стране. «Наверное, это происходит и в России», — отметил эксперт, напомнив, что существует нелинейное воздействие радиации и безопасных доз не бывает.

В эффекте детской лейкемии, предположил эксперт, главным виновником является тритий — радиоактивный изотоп водорода, попадающий в окружающую среду не только через вентиляционные трубы АЭС, но также проникающий через корпус реактора. «Поэтому чем ближе к реактору, тем больше трития, — объяснил он. — А в отношении радионуклидов, которые идут через вентиляционную трубу и переносятся воздушными массами, под большим риском оказываются районы на расстоянии 20–50 км от станции».

Единственное российское исследование по тритию, которое удалось обнаружить экологу, демонстрирует превышение природных концентраций трития возле Калининской АЭС в Удомле в 20–30 раз. «Правда, атомщики говорят, что это безопасно, но установление стандартов — в их руках», — заметил он. Атомные электростанции в штатном режиме, постоянно выбрасывают в атмосферу радионуклиды, то есть газообразные радиоактивные отходы, а если запретить им это и ужесточить стандарты, то атомную энергетику придется ликвидировать, потому что по-другому АЭС работать не умеют.

Бессрочная опасность

Твердые и жидкие радиоактивные отходы не выбрасываются в штатном режиме, но не менее опасны и накапливаются каждым реактором. Самый опасный вид отходов — только что выгруженное из реактора отработавшее ядерное топливо — три года должно провести в так называемом «мокром» хранилище под водой при станции.

Ни в России, ни в любой другой стране мира не найдено способа безопасного обращения с ядерными отходами. В конце прошлого года Департамент раннего предупреждения Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП)

выпустил публикацию о том, что проблема радиоактивных отходов не решена ни в одной стране: на карте мира, предоставленной Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), есть АЭС, есть временные хранилища, но нет ни одного постоянного хранилища — так называемого репозитория, где радиоактивные отходы можно захоронить на период их жизни, то есть сотни тысяч лет.

Эту проблему пытаются решить США, Швеция и Финляндия, и эти страны, начавшие строить хранилища в геологических формациях, столкнулись с тем, что ни одна проектирующая, строительная или инженеринговая организация не может дать гарантии, что их сооружение простоит сотни и даже десятки тысяч лет.

«Сейчас дилемма такова: у нас есть временное хранилище, срок его эксплуатации 30 лет, когда он заканчивается, продлевают еще на 30 лет, потом рядом строят новое временное хранилище, — говорит эколог. — Как с черновильским саркофагом: построили один — он простоял 25 лет, сейчас строят другой — он, может быть, 100 лет простоял». Разница только в том, что черновильский реактор не растет, а отходы продолжают нарабатываться каждым реактором.

В упомянутом выше отчете Ростехнадзора также говорится о нерешенной до сих пор проблеме радиоактивных отходов: «Наиболее важными проблемами безопасности атомных станций с реакторами ВВЭР являются: высокая степень заполнения хранилищ радиоактивных отходов; отсутствие решения о долгосрочном хранении кондиционированных радиоактивных отходов».

Тупиковый путь

Страшнее всего, считают экологи, что все эти причины не принимаются всерьез группой весьма влиятельных людей, которым выгодно развитие атомной энергетики. Федеральное агентство по атомной энергии, бывшее прежде министерством атомной энергетики, а до этого министерством среднего машиностроения, теперь зовется государственной корпорацией «Росатом».

«Хорошее название, — отмечает Ожаровский, — потому что корпорация имеет свои корпоративные интересы, которые, по моему глубокому убеждению, не совпадают с интересами жителей России, тех регионов, где эта корпорация хочет размещать свои атомные объекты». Это происходит сейчас и в Калининградской области, где предпринимаются попытки принять решение о строительстве АЭС без учета общественного мнения.

Более того, при принятии решения о строительстве АЭС риску подвергаются не только живущие непосредственно рядом, но и далекие соседи, находящиеся за тысячи километров, фактически вся Земля. Более того, риску подвергаются не только живущие сейчас, но и те, кто будет жить в этой стране или на этой планете после.

Именно поэтому в мире существует скептическое отношение к атомной индустрии, и разговоры о ренессансе атомной энергетики остаются на уровне разговоров. «В стадии активного строительства в Евросоюзе находится только один реактор, а выводятся из эксплуатации десятки, то есть происходит отказ от ядерной энергетики, и очень жаль, что Россия в этом процессе не участвует, а пытается, напротив, продвигаться по тупиковому пути», — заключил эксперт.

Ввод первой плавучей АЭС откладывается

Ввод в опытно-промышленную эксплуатацию первой плавучей атомной теплоэлектростанции (ПАТЭС), которую строит концерн «Росэнергоатом» на ФГУП ПО «Севмашпредприятие», может быть отложен на середину 2011 года, сообщил РИА Новости пресс-секретарь концерна Ашот Насибов.

«В ходе реализации проекта первой ПАТЭС потребовалось дополнительное время для новых технологических наработок. Задержка в первую очередь связана с дополнительной проработкой инновационно-технологических решений для ПАТЭС. В итоге, в настоящее время общая задержка в строительстве составляет пять месяцев. При этом по паротурбинным генераторам работы выполнены на 60%, по первой реакторной установке — на 50%, по второй реакторной установке — на 48%, по корпусу — на 30%», — сказал он.

Насибов особо отметил, что речь идет о возможной задержке запуска ПАТЭС в опытно-промышленную эксплуатацию, которую ранее планировалось осуществить в середине 2010 года.

«В промышленную эксплуатацию мы планируем ввести ПАТЭС согласно графику — в 2011 году», — уточнил представитель «Росэнергоатома».

Как сообщалось ранее, «Росэнергоатом» и «Севмаш» подписали декларацию о намерениях строительства серии из семи ПАТЭС с энергоблоками малой (70 МВт) мощности.

Первая ПАТЭС будет снабжать электроэнергией сам Севмаш. В дальнейшем «Росэнергоатом» полагает, что плавучие АЭС найдут широкое применение в энергодефицитных регионах, а также при осуществлении проектов, требующих автономного и бесперебойного энергоснабжения при отсутствии развитой энергосистемы. Особый интерес, по мнению проектантов, они представляют для островных государств Тихоокеанского региона.

Для России «Росэнергоатом» планирует создать до 2015 года флотилию из семи АЭС.

Рената Горошкова

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ: СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭКОЛОГИИ

В последнее время в прессе проходят сообщения представителей власти о важности неправительственных организации. Руководство страны говорит: нужно усиливать общественный экологический контроль. На деле происходит обратное. В этом сотрудники организации «Беллона» смогли убедиться воочию — недавно экологам на невразумительных основаниях было отказано в проведении общественной экологической экспертизы Ленинградской АЭС-2.

Дмитрий Медведев неоднократно говорил о том, что государство должно сотрудничать с НПО (Foto: Wikimedia Commons)

Наша служба и опасна и трудна — теперь такое о себе может сказать не только милиционер или пожарный, но и представитель любой неправительственной общественной организации. Опасна — потому что в любой момент власти могут закрыть НПО, которая, по их мнению, создает «угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности, национальному единству и самобытности, культурному наследию и национальным интересам Российской Федерации». Трудна — из-за того, что приходится сталкиваться с незаконными действиями со стороны чиновников, которые могут, например, запросто запретить провести экологическую экспертизу опасного объекта.

На днях проходило совещание у Министра природных ресурсов и экологии РФ по вопросу о мерах улучшения экологической безопасности в стране. Юрий Трутнев заявил о переходе к режиму диалога с НПО, а также рассуждал о вариантах возрождения государственной экологической экспертизы. Вторил министру и Руководитель Росприроднадзора Владимир Кириллов. Чиновник заявил, что сотрудничество с НПО — неотъемлемая часть политики его ведомства. Он поделился планами: при Росприроднадзоре предполагается создать Общественный Совет и усилить как государственный, так и общественный экологический контроль, в том числе в форме привлечения членов НПО к работе госэкспертизы.

Да что там Трутнев с Кирилловым, если даже нынешний и бывший президенты России утверждали, что нужно всячески поддерживать независимые общественные организации. Например, вспомним слова Дмитрия Медведева, сказанные им еще тогда, когда он занимал пост премьер-министра: «Власть

не должна зарываться, власть должна находиться в постоянном критическом сотрудничестве с гражданским обществом. Власть должна реагировать на те слова, которые произносятся обычными людьми».

Однако практика показывает: слова чиновников зачастую разнятся с делами.

В конце мая петербургская общественная организация «Беллона» решила провести общественную экспертизу ЛАЭС-2, а именно: проверить соответствие документации, обосновывающей лицензию на сооружение нового блока станции, экологическим требованиям. Однако общественникам не удалось это сделать: администрация МО «Смольнинское» отказалась зарегистрировать заявление «Беллоны». Причем доводы были самые неубедительные: якобы Ленинградская атомная электростанция относится к объектам, входящим в перечень сведений, которые составляют государственную тайну.

Однако, как прокомментировал ситуацию адвокат Юрий Шмидт, «объект экспертизы не является военным, что, вероятно, не позволяет относить его к объектам, составляющим государственную тайну».

По словам председателя правления ЭПЦ Александра Никитина, отказ в проведении экспертизы ни на чем не основан, ссылка на государственную тайну является личным мнением главы администрации МО «Смольнинское» В. И. Секушина, подписавшего отказ.

Отметим, что «Беллона» ни на какие секретные сведения не претендует. Общественная экологическая экспертиза — дело до сей поры обычное, например, осенью 2007 года предполагалось наличие государственной тайны не стало препятствием для проведения общественной экологической экспертизы материалов «Обоснования инвестиций строительства Ленинград-

ской АЭС-2» двумя проатомными московскими структурами — «Движением конкретных дел» и «Экосферой». Их заявления на проведение экспертизы, а также итоговые заключения экспертизы были официально зарегистрированы. Кроме того, в 2005 году Балаковское отделение Всероссийского общества охраны природы провело аналогичную экспертизу проекта достройки Балаковской АЭС в Саратовской области. Правда, ее результаты были нерадостными для проектировщиков этого проекта (эксперты заявили, что строительство 2-й очереди БАЭС незаконно и смертельно опасно).

В настоящее время сотрудники «Беллоны» ожидают ответа суда на иск организации «признать незаконным отказ» чиновника муниципального образования и обязать их зарегистрировать наше заявление.

В том случае, если суд не удовлетворит иск «Беллоны», будет создан опасный прецедент, который может привести к тому, что любой НПО будет отказано в проведении общественной экспертизы объектов ядерного комплекса. Кроме того, вся эта судебная волокита может привести к тому, что экологи могут пропустить срок окончания государственной экологической экспертизы, тогда уже будет невозможно что-либо менять (общественная экспертиза должна быть завершена до окончания государственной).

Добавим, в начале президентства Путина в этой стране было зарегистрировано 650 тыс. НПО. Сегодня осталось около 277 тыс.

Комментарий юриста:

Гарантии на доступ к информации предусмотрены ч. 2 ст. 24 Конституции РФ о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, а также ч. 4 ст. 29 о праве каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Доступ к информации о состоянии окружающей среды не может быть ограничен согласно ФЗ от 27.07.2006 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В рамках проведения экологической экспертизы, общественная организация вправе запрашивать подлежащую экспертизе документацию.

Создание препятствий общественной экологической организации в осуществлении права на проведение экологической экспертизы можно расценивать как посягательство на конституционные права в сфере информации.

«Беллона» проводит экологическую экспертизу ЛАЭС-2

Администрация Сосновоборского городского округа зарегистрировала заявление «Беллоны» о проведении общественной экологической экспертизы лицензионных материалов на сооружение Ленинградской АЭС-2.

С аналогичным заявлением о проведении экологической экспертизы «Беллона» обратилась в администрацию другого муниципального образования — Сосновоборский городской округ, где заявление зарегистрировали. Оснований для отказа в проведении независимой экологической оценки лицензионных материалов на сооружение Ленинградской АЭС-2 на этот раз не нашлось.

Заключение экспертной комиссии, сформированной «Беллоной», зависит от документации, которую обязан предоставить заказчик — ФГУП «Росэнергоатом», куда направлено заявление о предоставлении документации, подлежащей экологической экспертизе.

Аварийная остановка реактора-3 ЛАЭС

Напомним, что 15 мая произошла аварийная остановка 3-го реактора Ленинградской АЭС в 9:00 во время проведения плановых испытаний, как сообщает пресс-служба концерна «Росэнергоатом». «Реактор проходил испытания после модернизации и работал на половинной мощности в 500 МВт, когда сработала система защиты быстрого снижения мощности», говорится в пресс-релизе Росэнергоатома.

Причины аварийной остановки реактора должна будет выяснить специально созданная комиссия. ЛАЭС сообщает, что радиационная обстановка по-прежнему остается в норме.

РОССИЯ МАЛО ЗАИНТЕРЕСОВАНА В РАЗВИТИИ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ

В странах Западной Европы и США развитие ветроэнергетики идет усиленными темпами, чего нельзя сказать о России. Несмотря на все большую заинтересованность бизнес-структур и региональных властей, в нашей стране эта сфера энергетики развивается — если вообще и развивается, то слишком медленно.

*Ветроустановка в Мурманске.
Фото: Виталий Серветник,
«Природа и Молодежь»*

По данным Международного энергетического агентства, сегодня производство электроэнергии за счет возобновляемых источников оценивается более чем в 200 миллиардов кВтч, или около 2% всей производимой энергии. Значительную ее часть дают ветроэнергетические станции, и роль их стремительно возрастает.

Правительством Канады установлена цель — к 2015 году производить 10% электроэнергии из энергии ветра, в Германии — 20%. К 2010 в Испании будет установлено ветрогенераторов на 20 тысяч МВт, в Китае — до 5 000 МВт, в Египте — 850 МВт.

Международное Энергетическое Агентство (International Energy Agency (IEA) прогнозирует, что к 2030 году спрос на ветрогенерацию составит 4 800 гигаватт в год.

Несколько лет назад президенты России Владимир Путин и США Джордж Буш провозгласили курс двух держав на развитие атомной энергетики. Не смотря на то, что за это время в обеих странах не было построено ни одной атомной станции, США, тем временем, вышли в мировые лидеры по производству ветровой энергии. Россия же, наравне с Польшей, Украиной и Чехией замыкает список 37 стран, использующих ветровую энергию, имея нулевые показатели ввода новых мощностей ВЭУ.

К 2010 году США планируют довести мощность ветроустановок до 80 000 МВт (около 5% от общей мощности электростанций государства). Министерство энергетики США подготовило доклад, в котором прогнозируется, что к 2030 году ветроэнергетика сможет обеспечить 20% потребности страны в электричестве.

Российская действительность

Технический потенциал энергии ветра в России оценивается в величину около 16 трлн. 282 млрд. кВтч/год. Экономический потенциал — 81 млрд. кВтч/год¹, то есть около 11% ежегодного производства электроэнергии всеми электростанциями России (в составе единой энергосистемы и в локальных энергосистемах регионов).

По состоянию на 2006 год установленная мощность всех ветровых электростанций в стране составляла около 15 МВт.

Несмотря на благоприятные природные условия, у нас до сих пор нет ни больших сетевых ветропарков, ни единичных ВЭУ вокруг сельских поселений и дачных участков, хотя соответствующие проекты имеются, и уровень их разработки находится на высоком уровне. В нашей стране сейчас действуют всего 30–40 небольших ветроэлектростанций. Об их вкладе

в энергетику страны говорить не приходится, поскольку возобновляемые источники энергии в совокупности дают около 0,6% ежегодно вырабатываемой в стране энергии (по состоянию на 2003 год)².

Причины — проблемы технического плана (низкий коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) ветроагрегатов, сложности с включением ветропарков в сеть), и отсутствие инвестиций.

Зарубежный опыт

Возможности быстрого развития ветроэнергетики в условиях недостатка бюджетных средств демонстрирует Индия, что, кстати, не мешает ей строить у себя атомные станции. В начале 1990-х в Индии работали ВЭС общей мощностью всего 40 МВт, а в 2006 году по установленной мощности ВЭУ страна вышла на четвертое место в мире (6 270 МВт), обогнав такие страны как Дания, Нидерланды, Италия и Великобритания.

Для этого на государственном уровне были созданы выгодные условия для частных инвесторов — владельцев новых ВЭС. В Индии было создано Министерство нетрадиционных источников энергии (МНИЭ), которое осуществляет планирование развития отрасли, разработку мер экономического стимулирования для привлечения инвестиций и кредитов. Используя бюджетные средства, МНИЭ проводит выбор объектов перспективного строительства, создает демонстрационные проекты, обеспечивает сертификацию оборудования.

МНИЭ выбрало и реализовало две национальные демонстрационные программы по ветроэнергетике. Строительство ветроэлектрических станций осуществлялось за счет государственного финансовых вложений и иностранных инвесторов.

После получения положительного опыта эксплуатации демонстрационного парка ветроэлектрических станций началось привлечение к строительству новых ВЭС частного капитала, кредитов международных банков и иностранных инвесторов.

Правительство предусмотрело ряд важных льгот с целью привлечения частного капитала для сооружения и эксплуатации ветроэлектрических станций.

В результате Индия стала выпускать на своих заводах ветроэнергетическое оборудование лучших марок от ведущих мировых разработчиков и в настоящее время по объему введенных в эксплуатацию мощностей ВЭС заняла почетное четвертое место в списке стран с наиболее развитой ветроэнергетикой.

Российское министерство энергетики

В новом составе Правительства Российской Федерации вновь появилось Министерство энергетики. Сейчас лишь известно имя его

руководителя, но остается неясным, чем конкретно будет заниматься это ведомство. Поскольку Сергей Шматко ранее возглавлял «Атомстройэкспорт», невольно возникает опасение, что именно атомную энергетику он и его ведомство и будут продвигать.

«У нас не существует органа, который занимался бы вопросами развития возобновляемой энергетики, как экологически безопасной и устойчивой на долгосрочную перспективу. Остается только надеяться, что вновь созданное Министерство будет заниматься продвижением «чистой» энергетики, а не просто лоббировать интересы нефтегазовых монополий!», — сказала в интервью «Беллоне.ру» координатор энергетических проектов Нина Лесихина.

Инициативы регионов

В настоящее время в России попытки развивать ветроэнергетику предпринимаются только на региональном уровне, из-за чего этот процесс идет крайне медленно. В нашей стране ветроустановки работают в Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Ростовской областях, на Чукотке, в Башкирии, Якутии.

По инициативе общественных экологических организаций в марте 2007 года в Мурманской области была сформирована рабочая группа для решения вопросов развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии. В ее состав вошли представители энергетических компаний региона, общественных и научных организаций, правительства области. Основная задача группы — скоординировать интересы всех сторон при разработке программ по развитию возобновляемой энергетики, привлечь их к конкретной работе.

Сейчас администрация региона работает с голландской компанией Windlife Energy, которая намеревается построить ветропарк мощностью около 200 МВт в районе поселка Туманный. Голландцы собираются создать на территории Мурманской области свое дочернее предприятие, которое будет заниматься реализацией этого проекта, на первом этапе — окончательным поиском места, разработкой обоснований. Затем разработанная ими декларация о намерениях будет рассмотрена на межведомственной комиссии по размещению производительных сил Мурманской области.

В настоящее время Комитет по природным ресурсам и охране окружающей среды Мурманской области проводит открытый конкурс на осуществление проектных работ в области развития нетрадиционных возобновляемых источников энергии в регионе.

1. Перминов Э. М. Децентрализованная и возобновляемая энергетика — важный национальный проект. // Вести в электроэнергетике, №4-2007. С.32

2. Ларин В. Об энергетике России — традиционной и возобновляемой. // Энергия, №3-2006. С.20.

Участие общественности в управлении лесами в рамках нового лесного законодательства

Лес — не экономический ресурс, а общественное достояние

Спустя почти полтора года с момента вступления в силу нового Лесного кодекса РФ лесной сектор не просто испытывает трудности переходного периода, но, скорее, находится в состоянии ломки. Новое лесное законодательство не только оставляет без ответа многие вопросы лесопользования, лесосохраны и лесоохраны, но и не обеспечивает механизмов участия общественности в решении этих вопросов.

Полтора года действия нового лесного законодательства, практически полностью уничтожившего прежнюю систему регулирования лесных отношений, показали: в действие вступил закон, применение которого неосуществимо на практике и требует принятия многочисленных подзаконных актов, а также ведет к негативным экологическим, социальным и экономическим последствиям. По словам заместителя председателя Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по природопользованию и экологии Юрия Шуваева, «Лесной кодекс в той редакции, в которой он принят, вместе с разработанными нормативными актами, еще не обеспечил цивилизованного лесопользования в Российской Федерации».

Об этом шла речь на семинаре «Участие общественности в управлении лесами: реализация положений нового Лесного кодекса Российской Федерации на Северо-западе России», организованном российским представительством Всемирного Союза охраны природы (МСОП) 15 апреля в Петербурге. Во встрече участвовали представители лесопромышленных компаний и общественных экологических организаций, охраняемых природных территорий и областной администрации — тех заинтересованных сторон, которые критиковали новый кодекс на всех этапах долгого пути его разработки и принятия.

Лесных планов громадьё

Новый Лесной кодекс почти все полномочия по управлению лесами делегирует субъектам Российской Федерации. «Произошла резкая смена структуры управления, — говорит Шуваев, — федеральный центр сбросил с себя все полномочия и всю полноту ответственности за выполнение управления федеральной собственностью, коей являются леса России, а субъекты РФ в силу различных обстоятельств — финансовых и организационных — не смогли пока полностью принять на себя эту ответственность и выполнить функцию управления лесами».

В частности, переданные им полномочия регионы должны осуществлять за счет субвенций из федерального бюджета. При этом в список получателей лесных субвенций по ошибке не попали три региона, и соответствующие исправления в федеральный бюджет были внесены лишь в мае 2007 года, а до этого леса Ленинградской области, Корякского и Ненецкого округов оставались, отмечает руководитель Лесного проекта Гринпис России Алексей Ярошенко, совершенно беспризорными: федеральные органы лесного хозяйства в соответствии с новым кодексом уже были лишены права управления этими лесами, а региональные не могли принять это управление без финансового обеспечения.

При этом регионы должны организовать совершенную новую структуру управления лесами на своем уровне, включая орган управления лесами (министерство или департамент) и находящиеся у него в подчинении лесничества или лесопарки. Как сообщалось на Лесной коллегии Министерства природных ресурсов 10 апреля, в настоящее время два субъекта РФ — Приморский край и Рязанская область — полностью приостановили лесопользование и до сих пор еще только создают лесничества. «То есть прошло полтора года, старые структуры ликвидированы, новые не созданы, — комментирует Шуваев, — все парализовано, «правила игры» не разработаны, и многие субъекты еще не могут создать систему управления лесопользования».

Между тем, каждый регион должен разработать лесной план субъекта РФ, в котором, согласно статье 88 кодекса, «определяются цели и задачи лесного планирования, а также мероприятия по осуществлению планируемого освоения лесов и зоны такого освоения». И нарисовать такую картину светлого будущего лесного хозяйства региона предписано в самые сжатые сроки.

На той же Лесной коллегии был определен «План-график рассмотрения МПР России проектов лесных планов субъектов Российской Федерации в 2008 году». Для Северо-западного федерального округа указанные даты охватывают период времени от 19 апреля для Вологодской области до 18 августа для Мурманской области.

«Специалисты знают, но я напомним, — заметил по этому поводу Шуваев, — что составить лесной план весьма и весьма сложно: чтобы составить план на весь субъект федерации, такой как, например, Ленинградская область, или Якутия, или Красноярский край, нужно провести инвентаризацию лесов, лесоустройство, составить картографический материал, составить плановый материал — кто, когда и за какие средства будет это делать?»

Участие как принцип

«Чувствуется, что лица, принимающие решения, зачастую просто неадекватны реальности, которая существует на местах», — отметил эксперт представительства МСОП в России Алексей Григорьев.

«Тем не менее, вопреки, а может быть, наоборот благодаря этой оторванности чиновников от реальности общественность получила уникальную возможность высказаться или хотя бы быть ознакомленной с тем, что происходит с лесами России, но есть вероятность, что она будет упущена», — продолжил он.

Возможность участия общественности в процессе управления лесами предусматривается новым Лесным кодексом в качестве одного

из основных принципов лесного законодательства. Пункт 7 статьи 1 «Основные принципы лесного законодательства» включает «участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленном законодательством Российской Федерации порядке и формах». Это единственное упоминание общественности в данном законе — механизмов реализации этого принципа в нем не содержится.

Между тем, определенные возможности для участия общественности в разработке лесных планов предусмотрены в соответствующем подзаконном акте. Согласно пункту 6 Постановления Правительства РФ № 246 от 24.04.2007 «Об утверждении Положения о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации», органы государственной власти субъектов РФ «организуют ознакомление заинтересованных лиц с проектом лесного плана, в том числе путем размещения его на срок не менее 30 дней на официальном сайте высшего исполнительного органа государственной власти в сети Интернет».

Далее у региональных правительств есть еще 30 дней на доработку проектов лесных планов «с учетом предложений и замечаний, поступивших от заинтересованных лиц», и только после этого проекты могут отправляться на заключение в МПР.

К сожалению, пункт 9 данного постановления, в котором указывается, что должен включать в себя лесной план, не содержит указаний на наличие результатов ознакомления заинтересованных лиц и учет из предложений и замечаний. Тем не менее, по мнению Григорьева, такой нормативный акт на уровне федерального правительства является уникальным и очень важным, потому что он дает общественности возможность требовать от правительства выполнения собственных постановлений.

Согласно план-графику МПР, до 15 июня планируется рассмотреть лесные планы 27 субъектов РФ. Таким образом, в соответствии со сроками, установленными вышеупомянутым постановлением, крайним сроком появления проектов лесных планов в сети Интернет является 15 апреля. По данным МСОП, на указанный день в Интернете удалось обнаружить лесные планы Вологодской и Тюменской областей, а также, по сообщению Рослесхоза, разработан план Нижегородской области — но не доступен в сети.

На Интернет-сайтах курирующих этот процесс федеральных органов власти — Минприроды и Рослесхоза сводной информации, отражающей ход подготовки лесных планов в субъектах РФ, ход их размещения в интернет и общественного обсуждения, экспертами МСОП не обнаружено.

Участие как опыт

По мнению эксперта, общественности не стоит сидеть и ждать, пока ее начнут знакомить с лесными планами. Напротив, чтобы не упустить если не предоставленную, то по крайней мере узаконенную возможность участия, ей следует установить общественный контроль за процедурой подготовки лесных планов в регионах, указывая на необходимость выполнения постановления правительства № 246 и предлагая региональным властям конструктивное сотрудничество в этой области.

Более того, можно обратиться в МПР с предложением провести несколько показательных процедур ознакомления заинтересованных сторон и учета их замечаний на примере хотя бы одного субъекта РФ в каждом из федеральных округов.

В то же ведомство, обладающее значительными полномочиями в этой процедуре, следует обращаться в случае, «если лесной план субъекта РФ проехал мимо общественности без выкладки, без рассмотрения, без учета мнения». Проект лесного плана находится в МПР на рассмотрении в течение 45 дней, после чего в случае положительного заключения направляется на утверждение президенту РФ, в случае отрицательного — возвращается на доработку в регион.

По мнению эколога, даже в случае если лесные планы будут утверждены с невыполнением требований закона, необходимо подготовить коллективное требование о необходимости проведения процедуры ознакомления заинтересованных сторон и учета их мнений: «Постановление правительства создало уникальную ситуацию, и в чисто воспитательных целях надо добиваться ее практического использования».

В тех же, по меньшей мере, целях стоит напомнить властям о Санкт-Петербургской декларации, одобренной правительствами на министерской конференции «Правоприменение и управление в лесном секторе стран Европы и Северной Азии» (ENA FLEG) в ноябре 2005 года, пункт 7 которой гласит:

«Вовлекать все заинтересованные стороны, включая представителей коренных народов, местное население, частных лесовладельцев, НПО и промышленность, в процесс выработки и реализации лесного законодательства и лесной политики в рамках открытого процесса, основанного на принципах участия, таким образом способствуя повышению прозрачности, сокращению коррупции, повышению уровня справедливости и сводя к минимуму влияние привилегированных групп».

Впрочем, для реализации даже одного этого пункта потребуется переписать заново не только лесной план, но и Лесной кодекс.

Национальные парки начинают с подсчета урона

А Национальные парки — соблазн-то какой! В июле прошлого года подписаны постановления правительства о создании первых национальных парков на Дальнем Востоке — «Зов тигра» и «Удэгейская легенда» в Приморье. А к зиме уже шли там усиленные рубки — в пожарской «Удэгейской легенде», в «Зове тигра»... Так, например, чугуевские лесники, «прощаясь» с территорией национального парка «Зов Тигра», достигли пика заготовки древесины, на десятилетия обезобразив рубками федеральную особо охраняемую территорию.

Ужасающие проплешины и горы порубочных остатков хорошего леса и брошенных вершущек увидит теперь турист, вздумав подняться на высочайшую вершину Приморья — Облачную, одну из достопримечательностей национального парка «Зов Тигра». Постарались лесники бывшего Чугуевского лесхоза, стремясь напоследок ухватить побольше! На 2007 год — в границах национального парка — было выписано более 30 лесобилетов на вырубку 15,5 тыс. кубометров!

«Это намного превосходит объемы, заготавливаемые на этой территории в предшествующие годы, — сказал директор национального парка «Зов Тигра» Юрий Берсенев. — При этом один из представленных лесхозом лесобилетов на рубки главного пользования был выписан 26 июля 2007 года — то есть, после того, как распоряжением Правительства территория национального парка «Зов Тигра» получила высший природоохранный статус! Почти половина земель национального парка, 40 тысяч га, расположены в Чугуевском районе Приморья, где мы и видим печальный итог активных лесозаготовок». Лесхозы — и Чугуевский, и Архиповский — заверяли: рубки прекращаются. Но лесобилеты выписывались даже на... Барабашский лесхоз, расположенный на юге Хасанского района...».

Сотрудники Росприроднадзора и правоохранительных органов совместно с дирекцией национального парка «Зов тигра» ведут проверку в таежных массивах. Уже установлено, что на особо охраняемой территории не прекращаются незаконные рубки ценных пород леса. Массивы воровства достигли здесь катастрофических размеров. Только по предварительным подсчетам за зимние месяцы 2008 года вырублено столько леса, сколько средний лесхоз официально вырубает за целый год! Пик вырубок — зима нынешнего года, когда лесхоз вообще не имел права на эту территорию. И продавали порубочные билеты по цене смехотворной: например, для жены лесничего Козлова — 29 рублей за две машины леса!

Так что с подсчета ущерба отметил свое рождение национальный парк «Зов тигра». Хотя Чугуевка и постаралась устроить праздник, а школьники сделали прекрасную выставку рисунков и концерт.

Еще штрихи последних месяцев: уссурийские таможенники выявили крупную партию контрабандного леса. Директор Роцинского леспромхоза осужден за незаконные рубки. В рекреационной зоне в Ансимовке и Лукьяновке — незаконные рубки... А губернатор так и не подписал постановление — по обращению приморских депутатов — о прекращении варварских рубок и объявлении чрезвычайного положения в лесах — по примеру читинского колледжа. И сам не откликнулся и чиновников не заставил откликнуться на открытые письма жителей о незаконных рубках и вывозе леса в санитарных и рекреационных зонах.

Анна Селезнева
Владивосток, Приморский край

Иск к гражданскому обществу

Это — первый судебный иск к инициативной общественной группе. Не к закрытому, открытому юридическому лицу... А к обществу гражданскому — судебный иск должностного лица о защите чести, достоинства и возмещении морального вреда... К общественной инициативной группе села Новая Москва предъявил иск лесничий Шкотовского лесхоза Александр Малык. Ни судьи, ни адвокат никогда не сталкивались с подобным. Это — впервые! Что же случилось?

События в Новой Москве начались уже более года назад. В конце марта 2007 года состоялся общественный сход Центральненского поселения Шкотовского района. Именно на этом сходе сельчане избрали инициативную группу — из людей неравнодушных и активных, не только переживающих за гибель лесов, но и выступающих в защиту природы вокруг их сел.

А лес в Шкотовском районе рубится нещадно. Оголяются сопки, высыхают колодцы, наводнения сносят огороды, дворы и постройки. Меньше стало кедра, грибов, ягод, ореха, шишки, уходят звери.

Тревогу сельчане забили, когда исчезла в колодцах вода. Они жаловались, им отвечали: ройте новые колодцы, они снова жаловались, им отвечали: ройте колодцы за свой счет... Именно тогда на сходе и заговорили о вырубке леса и нещадном его вывозе, оголении сопки и изменении климата, высыхании колодцев, нарушениях лесозаготовителей и бездействии власти, не защищающей их интересов. Они обращались к депутатам, в районные власти, в лесхоз — бесполезно, более того — лесничий Малык, полный хозяин в этих лесах, начинал им угрожать...

Инициативная группа

Три пенсионера, два егеря — Галина Крымская, Г. Крымский, В. Баев, В. Разуван, В. Чекусов... Они стали защитниками очень активными — ходили на деляны, проверяли

их состояние, указывали на недостатки лесорубам и лесозаготовителям, местной власти, просили по-хорошему, а потом начали писать письма, посылать сигналы, требовать приезда комиссий, исправления недостатков, привлечения к ответственности нарушителей закона! Они просто хотели сохранить леса, помочь жителям сел спасти кусок уссурийской тайги. Группа писала в краевое управление лесами, губернатору Дарькину, главе района, депутатам районной думы, районному прокурору, в краевую природоохранную прокуратуру, Департамент лесного хозяйства Дальневосточного федерального округа в Хабаровск, наконец, Президенту Путину.

Комиссии приезжали. Ходили по делянам, записывали недостатки, кого-то журили... Но рубки продолжались, на очередные указания шли очередные отписки, активисты инициативной группы начали получать угрозы. Им угрожали, их посылали матом, их обвиняли в воровстве земли и вырубке деревьев, на них писали в милицию, насылали местные комиссии, угрожали поджогами. И... поджигали.

Комиссии приезжали, уезжали, отмечали недостатки, лесничий Малык показывал комиссиям приличные деляны, убеждая, что все делается строго по закону, рубки ведутся лишь санитарные, а орехи мелкие возможны у всех... Но при том беззаконии, которое царит в лесах Приморья, эти случайные мелкие наезды (хоть и частые) действовали меньше кома-

рино го писка. Серьезнее отнеслись к жалобам специалисты из Хабаровска: они и недостатки нашли, и потребовали их устранения. Вокруг Новой Москвы была объявлена трехкилометровая зона, в которой вынужденно были запрещены любые, даже санитарные рубки.

А рубки продолжают! Сколько приказов, указаний, запретов — а... рубят! Рубят!!! Даже по мокрому октябрьскому снегу пополам с водой пытались вывозить лес с крутых склонов — вопреки всем законам!

Рубки продолжались, жалобы инициативной группы шли уже и в федеральный округ, и в Москву — в Генпрокуратуру, Президенту. Опирались сельчане при этом на Закон и на Конституцию: они имеют право на чистую среду обитания и они имеют право на информацию!

Долой лесничего!

Надоели они лесозаготовителям, лесничему и властям — очень!

Но рубки продолжались, в том числе и в санитарной зоне, и лес вывозили, и деляны стояли в сплошных нарушениях, а лесничий публично грозил вообще весь лес вырубить....

И тогда члены инициативной группы стали задавать другие вопросы: как может оставаться лесничим и выдавать порубочные билеты человек, получивший срок по уголовному делу за махинации на своей работе? Может ли он продолжать работать лесничим в Шкотовском лесхозе, оставаясь полномочным хозяином окрестных лесов?

Эти вопросы стали, видимо, тем самым спусковым механизмом...

Заполыхал дом эколога Юрия Берсенева в Новой Москве (сразу после выступления по Первому российскому телеканалу о браконьерских рубках и нарушениях законодательства), через десять дней заполыхало на его подворье то, что не успело сгореть в первый раз. Дважды увольняли с работы (и восстанавливали) егеря Чекусова. Даже члены очередной краевой комиссии (сотрудники управления лесного хозяйства края, Росприроднадзора и ОБЭП) лишь чудом не пострадали — у колес были отвернуты гайки, они отвалились сразу при выезде из лесхоза на дорогу. Денис Смирнов, руководитель лесной программы Амурского филиала Фонда дикой природы России, вынужден признать: «Я десять лет занимаюсь проблемой сохранения ценных лесов. Но впервые сталкиваюсь с такими в буквальном смысле слова бесчеловечными методами, которые применяют поборники рубки леса в Шкотовском районе к своим оппонентам».

А лесничий — сам с усам...

На этом фоне, естественно, лесничий Малык был уверен в успехе своего иска. Он был уверен, что в шкотовском беспределе

добьется своего и справится с этой скандальной надоедливой инициативной группой. Неожиданный борец с гражданским обществом был возмущен активной деятельностью и их письмами и жалобами в различные инстанции. Он расценил гражданскую позицию селян как беззаконие.

А эти, которые следят за бригадами лесорубов, записывают номера машин, вывозящих лес, пытаются проверять правильность документов, все пишут и пишут в разные инстанции... Значит — клеветуют!

И лесничий Александр Малык подал иск в суд на общественную группу — за моральный вред... за распространение конфиденциальной информации о своей судимости...

«Ответчики..., именуя себя инициативной группой, пишут письма и заявления в различные гос. органы с просьбами о проведении проверок лесопользователей и Шкотовского лесхоза, в котором я работаю.... Соответственно данные действия ответчиков... я расцениваю как вмешательство в мою частную жизнь, право на которую мне гарантировано ст.23 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...».

Вот так! За моральный ущерб он запросил немного-немало по 150 тысяч с каждого — с трех пенсионеров и двух егерей. 750 тысяч рублей! И — само-собой потребовал... опровергнуть сведения, в том числе сообщенные (и подтвержденные проверкой) в Дальневосточный федеральный округ.

Суд — в недоумении

Судья Федорова, рассматривая дело, сказала прямо: впервые в своей судебной практике она сталкивается с иском должностного лица о возмещении морального вреда и защите чести и достоинства к общественной группе. Решение Шкотовского районного суда и судьи Федоровой оказалось для лесничего неожиданным: в удовлетворении иска отказать. Клеветы в заявлениях инициативной группы не нашлось, проверка подтвердила случаи нецензурной брани и судимость лесничего. А по закону граждане имеют право на информацию и могут обращаться за ней в органы власти, что и сделали члены инициативной группы...

Итак, Шкотовский суд в иске отказал. Но неугомонный лесничий Малык опротестовал решение суда.

Однако недавно и краевой суд отказал в удовлетворении его иска, оставив в силе решение Шкотовского суда.

Первый иск должностного лица против общественной группы граждан был проигран.

Ольга Кривонос

Могут ли законы сохранить зеленые насаждения в Петербурге?

Окна дома 20 по улице Петра Смородина выходят на железнодорожное полотно. Расстояние от жилого дома до дороги составляет около 100 метров. Единственной защитой от шума и пыли курсирующих поездов служили деревья, большинство из которых вырубил для строительства открытой автостоянки.

Еще недавно между жилым домом и железной дорогой росли деревья. Фото: maps.google.com

Пока инициативная группа жителей дома писала жалобы и обращения в различные инстанции города против размещения автостоянки, тополя и клены вырубил, а стоянку построили.

Как это часто бывает, граждане апеллируют к здравому смыслу, а чиновники — к российскому закону. «Учитывая представленные заключения и согласования, основания для запрета размещения автостоянки отсутствуют», — отвечают гражданам из администрации района.

Жители дома продолжают недоумевать: как на территории санитарно-защитного озеленения можно вырубить практически все деревья и построить стоянку?

А что в законах?

Закон Санкт-Петербурга от 22.12.2005 № 789–99 «О генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» определяет участок, на котором построили автостоянку как рекреационную зону — зеленые насаждения общего и ограниченного пользования.

И новая версия генерального плана города, на первый взгляд, сохраняет охранительный статус территории — зеленые насаждения, выполняющие специальные функции с включением объектов, допустимых в соответствии с действующим законодательством.

В тексте проекта генерального плана в рекреационных зонах допускается возводить объекты инженерной и транспортной инфраструктур, а также объекты общественно-делового назначения, связанные с обслуживанием данной зоны.

Обязательно ли наличие связи автостоянки с «обслуживанием» рекреационной функции территории или не слишком обязательно, видимо, будут решать государствен-

ные органы при принятии решений о предоставлении земельных участков. По крайней мере, формулировка закона это позволяет, да и практика соответствующая уже сложилась.

Что касается прямых запретов на какое-либо строительство в «зеленых» зонах, то они предусмотрены Законом Санкт-Петербурга от 21.05.2004 № 254–38 «Об охране зеленых насаждений». Не допускается предоставлять участки, занятые зелеными насаждениями для строительства зданий и сооружений кроме случаев размещения общественных туалетов, спортивных сооружений, вентиляционных шахт метрополитена и т.п. Правда в тексте статьи имеется оговорка: если иное не предусмотрено действующим законодательством, что существенно с учетом описанного выше.

Поскольку речь идет о железной дороге, то территория где построили автостоянку, должна иметь санитарно-защитный режим. Однако санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200–03 предусматривают возможность размещения в границах санитарно-защитной зоны предприятий и объектов гаражей, площадок и сооружений для хранения общественного и индивидуального транспорта.

В Петербурге в конце 90-х были разработаны Санитарные правила и нормы по проектированию строительства объектов хранения легкового индивидуального автотранспорта, в которых не допускается размещение гаражей и автостоянок в санитарно-защитных зонах промышленных предприятий и других объектов за счет площади, предусмотренной под санитарно-защитное озеленение. Однако данные нормы в действие не ввели.

Получается, что в планах развития города не учитываются условия для сохранения благоприятной среды обитания его жителей. А автостоянка по ул. Петра Смородина, говорят, будет расширяться.

Ольга Кривонос

Объекты экологической экспертизы изложены в новой редакции

16 мая президент России Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» и статьи 49 и 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации». Со вступлением закона в силу проектная документация на деятельность на землях особо охраняемых природных территорий подлежит государственной экологической экспертизе.

Остров Ольхон. Прибайкальский национальный парк.
Фото: Кристиан Ринкевич

Государственная экологическая экспертиза, в том числе для особо охраняемых природных территорий, была фактически отменена с 1 января 2007 года. Новый закон восстанавливает экологическую экспертизу для деятельности на особо охраняемых территориях.

Тем не менее, не любая деятельность будет требовать обязательной экологической оценки. Согласно новому закону, деятельность, подлежащая государственной экологической экспертизе на особо охраняемых природных территориях, различается в зависимости от значения территории.

Государственной экологической экспертизе на особо охраняемых природных территориях федерального значения подлежат проектная документация предполагаемых объектов строительства, реконструкции и капитального ремонта.

На землях особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения государственную экологическую экспертизу проходит только проектная документация особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, объектов обороны и безопасности.

К особо опасным и технически сложным объектам Градостроительный кодекс РФ относит объекты производства и использования атомной энергии, гидротехнические сооружения первого и второго классов, объекты космической инфраструктуры, аэропорты, морские порты, метрополитены и т. д.; к уникальным — высотой более 100 метров, с наличием пролетов более чем 100 метров и т. д.

Природные парки, заказники, памятники природы и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты — все эти территории регионального и местного значения оцениваются, видимо, как менее значимые и уникальные, поскольку государственная экологическая экспертиза проводится по ограниченному перечню намечаемых объектов строительства.

Специальная процедура проведения экологической экспертизы

Для такого объекта как особо охраняемая природная территория новый закон предусматривает специальный режим проведения государственной экологической экспертизы.

Во-первых, устанавливается иной срок начала проведения государственной экологической экспертизы — три дня после оплаты и приемки комплекта документов. Для остальных объектов экологической экспертизы такой срок остается равным месяцу.

Во-вторых, срок проведения государственной экологической экспертизы в отношении планируемой деятельности на особо охраняемых природных территориях не должен превышать трех месяцев против шести месяцев по остальным объектам.

Закон вводит уточнение по поводу заключения общественной экологической экспертизы, учет которого обязателен только в случае если общественная экологическая экспертиза была проведена в отношении того же объекта до дня окончания срока проведения государственной экологической экспертизы. Это касается общественной экспертизы независимо от ее объекта.

Александр Карпов,
к.б.н., директор Центра экспертиз ЭКОМ

Фото: www.thewe.cc

Санитарно-защитные зоны: что они защищают?

В условиях размывания экологических нормативов, фактической ликвидации экологической экспертизы санитарно-гигиенической законодательство остается одним из последних «бастионов», за которые можно зацепиться в попытках защитить природу и людей. Насколько эффективен сегодня этот инструмент? Осмысление действующей практики применения гигиенических и санитарных норм и правил чрезвычайно важно накануне массовой разработки и обсуждения (если оно будет) так называемых «технических регламентов» в сфере охраны окружающей среды.

Практическая природоохрана — это всегда решение проблемы «места», будь то выбор площадки для размещения объекта или мер по снижению негативных последствий. Поэтому из всех санитарных нормативов экологам важнее всего те, которые задают пространственное измерение воздействия, а именно — санитарно-защитные зоны и санитарные разрывы.

К сожалению, опыт Центра экспертиз ЭКОМ по анализу применения СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200–03 (далее — Правила) ограничен «плохими примерами»: теми ситуациями, когда кто-либо — либо предприятие, либо государственный контролирующий орган — нарушает экологические права и интересы граждан. Поэтому в данной статье я буду говорить не о «средней практике», в которой есть и хорошее, и плохое, а о тех недостатках сложившейся системы, которые снижают ее полезность для охраны окружающей среды.

На бумаге — одно, а на деле — другое

В системе проектирования санитарно-защитных зон (СЗЗ) можно выделить следующие наиболее значимые и наиболее распространенные пороки:

– При размещении производства или его расширении, реконструкции, как правило, проектировщик по заданию заказчика подгоняет СЗЗ под существующую градостроительную ситуацию. Для этого используется уже сложившийся набор приемов — от примитивных арифметических махинаций, до ссы-

лок на технологии, которые потом не используются в проекте. Исполнитель раздела «охрана окружающей среды» вполне может рекомендовать заказчику «использовать технологии с параметрами не хуже следующих...» — и закладывать эти параметры в расчеты. Однако не существует никакого «реестра обязательств» по включению данных технологий в проект, которые заказчик принимает на себя, и исполнение которых впоследствии контролируется уполномоченным государственным органом.

Особенно болезненной эта проблема является для мер по снижению воздействия на этапе строительства (наиболее банальной из которых является обещание не вести работы в ночное время). Большинство строительных работ на любом объекте выполняются подрядными организациями, которые не несут никаких, даже моральных обязательств за то, что где-то кому-то пообещал разработчик проектной документации. У строителей свои нормативы и правила. Для выполнения официальных и неофициальных обещаний, сделанных на уровне проекта, инвестор должен приложить серьезные организационные усилия — от специальных форм контрактов до обучения подрядчиков. В современных российских условиях это звучит фантастикой.

Сомнительные способы обрезания

Для искусственного занижения размеров СЗЗ могут применяться следующие приемы:

– Занижение предполагаемых объемов производства;

– Сомнительные гипотезы об условиях эксплуатации (например, все машины будут ездить по сухому асфальту и использовать двигатели стандарта Евро-4);

– Завышение эффекта применения смягчающих мер (например, фильтров, лесопосадок, шумозащитного остекления и пр.);

– Признание некоторых источников воздействий «несущественными»;

– Раздельный расчет СЗЗ по выбросам и факторам физического воздействия с целью подогнать объект под категорию «не являющихся источниками воздействия» (п. 1.2 Правил в редакции, вступившей в силу с 1.03.2008 или п. 2.1 прежней редакции);

– Неучет показателей фона, поскольку в тех местах, где фон превышен, можно размещать только объекты, не оказывающие воздействия на ОС (п. 3.5 новой редакции и 2.5 старой редакции Правил);

– Расчеты, выполненные по заказу инвестора, должны быть проверены органами Роспотребнадзора, которые выдают санитарно-эпидемиологические заключения. Однако государственная экспертиза СЗЗ в рядовой ситуации не выполняет своих функций независимого и пристрастного контроля. В типичном заключении большая часть текста — это копия расчетов и описаний, представленных заказчиком. Регламент экспертизы не позволяет задавать уточняющие вопросы, требовать у заказчика дополнительную документацию, поэтому в большинстве случаев экспертиза себя этим не утруждает.

Однако самым большим пробелом, который обуславливает недееспособность всей системы выдачи санитарных заключений, является непубличность их обоснований. Даже сами заключения «не являются информацией общего назначения», которую органы Роспотребнадзора обязаны предоставлять гражданам. В связи с отсутствием контроля со стороны заинтересованной общественности в административной системе Роспотребнадзора отсутствуют какие-либо мотивации к повышению качества работы, качества экспертизы.

Нет механизма правового контроля

— Правила требуют, чтобы размер СЗЗ, установленный расчетным путем на этапе проектирования, был проверен по результатам натурных исследований. Натурные исследования стоят довольно дорого, и средства на их проведение есть только у предприятия, которое заинтересовано во вполне определенных результатах. Поэтому корректировка размера СЗЗ, как правило, если и проводится, то только в сторону ее уменьшения. А организационно-правового механизма, который позволил бы систематически выявлять и устанавливать реальные зоны

воздействий предприятий и линейных объектов путем независимой от собственника экспертизы — не создано.

Аналогично, не создано организационно-правового механизма для проектирования объединенной СЗЗ промышленного узла, промплощадки, группы предприятий. Вопрос упирается в простые вещи: кто будет заказчиком такой работы, кто будет ее оплачивать?

В настоящее время СЗЗ разрабатываются для проектируемых и действующих предприятий (проектный подход). Это наследие того способа распределения земельных участков, который существовал в «доградостроительную эпоху» — до принятия Градостроительного Кодекса. Последний же подразумевает, что предприятия могут размещаться, в основном, в пределах заранее установленных производственных зон. Однако вопрос проектирования СЗЗ для производственных зон на этапе подготовки документации территориального планирования (до принятия решений о размещении в них конкретных производств!) лишь декларирован п. 3.1 Правил. Механизма контроля не существует, поскольку документация территориального планирования вообще не проходит никакой экспертизы. Именно это приводит к неоправданному приближению жилья и рекреационных зон к источникам воздействия, и, как следствие, к необходимости «подгонки», описанной выше.

Непроработанные вопросы

— В Правилах существует огромный правовой пробел, связанный с установлением санитарного разрыва для транспортных магистралей: они рассчитываются только при проектировании нового строительства, но не при реализации проектов, меняющих транспортный поток (и, следовательно, воздействие). Таким образом, при строительстве новой развязки, виадука или другого объекта, перераспределяющего транспортный поток на ранее тихую улицу, проведение замеров или расчетов для новых условий не требуется.

Вообще, из всех линейных объектов в новой редакции Правил возможность корректировки санитарного разрыва по результатам натурных измерений указана только для ЛЭП.

— Действующим законодательством не урегулированы вопросы обустройства СЗЗ, а также обременений, связанных с ограничением использования этих территорий. В том случае, если территория СЗЗ не принадлежит предприятию, то оно, очевидно, не может тратить средства на благоустройство СЗЗ и его поддержание. Если СЗЗ предприятия захватывает часть земельного

участка, принадлежащего другому собственнику, то это следует рассматривать как обременение: невозможность в полной мере пользоваться своей собственностью. Каков должен быть в этом случае механизм расчета и выплаты компенсаций? Если это спор между хозяйствующими субъектами, то вопрос, по-видимому, может быть урегулирован в арбитраже. Однако, как быть в ситуации, когда собственность на землю не разграничена? Или в случае, когда территория СЗЗ или санитарного разрыва линейного объекта (трубопровода) находится в ведении (не собственности!) муниципалитета? Кому, и на каком формальном основании должен платить загрязнитель за то, что территория СЗЗ не может использоваться, например, для рекреационных целей? Еще более безнадежной представляется типичная ситуация, когда и воздействующий объект — например, автотрасса, и территория санитарного разрыва находятся в ведении одного государственного или муниципального субъекта, но в разных ведомствах.

СЗЗ — хорошеекрытие от любых претензий

— Ситуацию дополнительно осложняет недоступность информации о действующих СЗЗ, поясах санитарной охраны объектов питьевого водоснабжения и пр. Эта информация должна не только наличествовать в земельном и градостроительном кадастрах, но и находиться в открытом доступе (в генплане, документации территориального планирования — п. 3.9 новой редакции Правил). Более того, границы СЗЗ должны быть обозначены на местности! Много ли мы видим таких знаков?

Напротив, в Петербурге наблюдается обратная тенденция, когда из Генплана изымается приложение с отображением СЗЗ и санитарных разрывов. Генплан разрабатывается на период в 20 лет, поэтому отображение в нем СЗЗ всех предприятий 3–5 классов опасности, возможно, нецелесообразно. Однако никакого «дежурного санитарного плана», в котором информация по СЗЗ была бы отражена в полном объеме, ни по Санкт-Петербургу, ни по Ленинградской области не существует.

— Фактически, СЗЗ используются в качестве единственной пространственной «мерки» воздействия проекта. Зона воздействия за пределами СЗЗ уже «не считается»: доказать в досудебном или судебном порядке наличие какого-то ущерба за пределами СЗЗ и добиться его компенсации практически невозможно, поскольку СЗЗ — это понятная для профанов и удобная для заинтересованных лиц «граница» наступления негативных последствий. Между тем, методика проек-

тирования СЗЗ не учитывает ни эффектов хронических воздействий (например, шума), ни накопительных эффектов (отложения загрязняющих веществ в почвах), ни вариаций индивидуальной чувствительности (например, вследствие аллергии), которая у некоторых людей может в разы превышать норму.

Собственно экологические, а не санитарно-гигиенические воздействия не имеют территориальной привязки (какой могла бы быть, например, «зона неблагоприятных экологических воздействий», упоминаемая в Градостроительном Кодексе). Отметим, что СЗЗ устанавливается только по факторам воздействия на здоровье человека; воздействия на другие живые организмы не принимаются во внимание. Таким образом, ориентация на СЗЗ при оценке экологических эффектов противоречит и основам научной экологии, и идеологии оценки воздействия на окружающую среду.

Так кого защищают СЗЗ?

Таким образом, СЗЗ явно не являются инструментом охраны природы. Они также, по факту, не являются эффективным инструментом защиты здоровья граждан.

Рутинно допуская «небрежности» при проектировании СЗЗ, а потом, избирательно применяя требования законодательства в полном объеме, контролирующие органы получают возможность держать предприятия «на крючке», используя этот крючок по самым разным поводам. Справедливости ради заметим, что некоторые, жестко фиксированные методики расчета факторов негативного воздействия оказывают давление на загрязнителей, способствуя модернизации технологий.

Принципиальное улучшение ситуации за счет корректировки самих санитарных правил невозможно. Необходимо менять систему подготовки и принятия решений, включая в нее обязательную экспертизу документации территориального планирования. Однако сама экспертиза останется пустым звуком, если каждое заключение не будет публичным, и не будут введены меры ответственности экспертов и чиновников за предоставление недостоверной и неполной информации.

Комментарий юриста:

Санитарно-эпидемиологические правила принимаются на основании ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». С 1 марта 2008 в действие введена новая редакция СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-3 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов».

ФЕРМЕРЫ ПРОТИВ «КРЕПОСТНОГО ПРАВА»

В захолустном уездном местечке — селе Арамашка, Режевского района Свердловской области, возник правовой прецедент общероссийского масштаба: здесь набирает силу противостояние местных жителей и столичной компании, купившей участок недр под производственные нужды.

Жители села Арамашка подали коллективный иск в суд, в котором просят признать незаконным постановление главы муниципального образования Режевского района N 824 от 01.06.2005 года «О предварительном согласовании отвода земель для проведения конкурса на пользование недрами Точильногорского и Сахаревского месторождений силикатно-никелевых руд».

Неизвестно, кто, когда и с кем все это согласовывал, но, как уверяют жители села Арамашка, о том, что их продали пришлым «варягам» вместе с обнаружившимся под ними месторождением, они узнали только недавно и совершенно случайно, на сельском сходе 22 февраля 2008. Согласно означенному постановлению, в обход интересов сельчан, новым хозяином отвода пахотных земель близ села стала победившая в таинственном конкурсе московская компания со знаменательным названием «Голд», которая собирается добывать здесь никель методом подземного выщелачивания. Люди, живущие в Арамашке и в близлежащих деревнях, уверены, что при такой эксплуатации месторождения, эпицентр которого расположен всего в 500-х метрах от села, возникает угроза экологической катастрофы.

Созвав всенародное вече, они решили до последнего отстаивать свое право на привычный и экологически здоровый образ жизни. От сельских сходов и коллективных писем протеста жители мятежного села решили перейти к судебным искам, в которых оспаривают само право администрации Режевского района «на согласование» отвода земель для проведения аукциона. Был создан комитет защиты села с громким названием «Малая Родина». Избранный его председателем Дмитрий Батищев безотлагательно направил во все властные и контролирующие инстанции Российской Федерации коллективные письма протеста, под которыми подписались 300 жителей Арамашки и близлежащих деревень. Была проведена экологическая экспертиза, подтвердившая опасения селян. И, наконец, был подан коллективный иск в суд. В беспрецедентном судебном иске только пере-

чень заявителей занимает 23 страницы мелким шрифтом.

«Месторождение продали на аукционе вместе с жителями села — как будто мы крепостные. — Говорит председатель комитета «Малая родина» Дмитрий Батищев. — А, когда мы стали разбираться в том, как подобная продажа вообще оказалась возможной, открылась масса загадочных обстоятельств. После того, как мы изучили документы, можно с полной уверенностью говорить о том, что продажа на аукционе участка недр, расположенного в непосредственной близости от села, является незаконной. Именно это мы доказываем суду в своем исковом заявлении. Во-первых, этим постановлением был нарушен пункт 3 статьи 31 Земельного кодекса РФ. Администрация обязана была проинформировать население о возможном предоставлении земельных участков под геологоразведку и добычу никелевых руд.

Во-вторых, у нас есть все основания полагать, что дата, указанная на данном постановлении, не соответствует фактической дате его изготовления. Дело в том, что глава муниципального образования Режевской район своим же постановлением от 22.06.2004 года за N 983 право на пользование тем же земельным участком передал крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Петропавловское». На основании этого постановления «Петропавловское» получило лицензию на добычу сапропеля (лечебной грязи) на озере Черное. Срок действия лицензии истекает лишь в 2030 году. Получается, что глава Режевского района один и тот же участок выделил двум разным юридическим лицам. А это, мягко говоря, недопустимо.

И, в-третьих, на поверхности участка находятся пахотные земли сельскохозяйственного назначения. На них пахут и сеют. По закону перевод земель из одной категории в другую может осуществляться только органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Боле того. На тот момент, когда нас продали вместе с никелем, на участке не было проведено никаких работ по территориальному

землеустройству: межеванию, определению границ. Хотя в лицензии написано, что соблюдены все формальности по выделению земель. А сейчас получается, что люди должны бросать свою землю и свои дома, только потому, что кто-то решил заработать на аукционе и продал участок недр, даже не потрудившись узнать, живет ли на нем кто-нибудь?»

Директор по производству ООО ГК «Голд» Соболев, в свою очередь, направил официальное письмо руководителям крестьянских хозяйств, в котором просит «рассмотреть вопрос о передаче в собственность или аренду земельного участка, который расположен над лицензионным участком недр». Договорную цену директор «Голда» предложил крестьянам определить самостоятельно. Как уверяют сами сельчане, вырученная сумма навсегда позволила бы им забыть про тяжелый фермерский труд. Однако гордые собственники земли ответили категорическим отказом. В частности, глава ведающего спорными землями крестьянско-фермерского хозяйства Людмила Еременко в ответе московской фирме написала недвусмысленно и безапелляционно: «Наше предприятие не планирует продажу или передачу в аренду принадлежащих ему на праве собственности земель сельскохозяйственного назначения. Данный земельный участок необходим нашему хозяйству для собственных нужд».

Председатель комитета защиты «Малая родина» Дмитрий Батищев, уверен, что будущее Арамашки в производстве экологически чистых продуктов, но никак не в разработке никелевого месторождения. По его словам, в том же КФХ «Еременко» самые высокие надои в Режевском районе. В хозяйстве установлена высококачественная итальянская линия по заготовке кормов. У крестьян амбициозные планы строительства молочного комплекса (на 1200 голов племенного стада) и молокозавода (мощностью переработки 100 тонн молока в сутки). Причем, эти планы поддержало Правительство Свердловской области и включило КФХ «Еременко» в национальную программу развития сельского хозяйства.

«Никелевый комбинат (Режникель) уже отравил все в городе Реже и его окрестностях. Остались считанные экологически чистые уголки, такие как наша Арамашка, — говорит Дмитрий Батищев. — Надо их беречь, а районные власти дают добро на то, чтобы загубили и этот последний оазис. А что будет с людьми, с нашей Родиной через несколько лет, когда месторождение выработают, никого не интересует. Все живут одним днем, как будто у них нет ни детей, ни внуков».

Дмитрий Батищев уверен, что суд поможет жителям Арамашки отстаивать права и свободы, гарантированные Конституцией России и признает незаконным постановление главы Режевского района.

Европейский суд постановил выплатить компенсации жителям деревни, судившимся с ядерным комбинатом

Европейский суд по правам человека постановил, что 29 истцов из деревни Наумовка Томской области, судившихся с государственным ядерным Сибирским химкомбинатом (СХК), должны получить компенсации по 2000 евро из-за нарушения их права на рассмотрение дела в разумные сроки.

Жители деревни Наумовка пытались доказать в российских судах, что они также как жители соседней деревни Георгиевка, являются пострадавшими от выбросов СХК и от взрыва на нем 6 апреля 1993 года. Жителям Георгиевки ранее были выплачены компенсации. Также жители Наумовки пытались добиться прекращения закладки комбинатом жидких радиоактивных отходов в подземные горизонты — практика, явно нарушающая Водный кодекс. Требования истцов российские суды, очень долго рассматривавшие дело, не удовлетворили.

Европейский суд по правам человека признал, что трехлетняя задержка в судебном процессе жителей Наумовки против СХК явилась нарушением их прав. Суд постановил провести экспертизу 7 декабря 1998 года, но СХК, настаивавший на ее проведении, так и не заплатил за нее, и 22 апреля 2002 суд продолжил рассмотрение дела без экспертизы.

Европейский суд в своем решении констатировал нарушение статьи 6 параграфа 1 Европейской конвенции, «гарантирующей каждому гражданину право на справедливый процесс в разумные сроки».

Дело вел томский адвокат Константин Лебедев, ранее добившийся выплаты компенсаций жителям села Георгиевка, пострадавшим в результате аварии на СХК 1993 года.

«Мы уже пострадали от деятельности СХК — несколько деревень загрязнены радиацией в результате аварии 1993 года, однако до сих пор не отселены. Нужно прекратить опасную деятельность комбината, иначе жители всей России рискуют оказаться в нашем положении», — заявила ранее в интервью Зинаида Коломойцева, активистка из Наумовки.

— Суд в России длился долго, но не учел заключения ученых о влиянии СХК на здоровье жителей. Настроение в деревне очень мрачное, после того как в конце мая 2006 года в Наумовке родился двухгодовалый теленок, люди уже ничего хорошего не ждут, — сказала Коломойцева корреспонденту «Беллони.Ру».

Решения российских судов ранее прокомментировал изданию «ФедералПресс» директор фирмы «Гражданская оборона» Юрий Лирмак: «Прогресс может быть каким угодно — в датчиках, видеокамерах, но прогресса в правах человека нет. Выиграть дело жителям Наумовки мог бы помочь полноценный закон «О радиационной безопасности», который уже несколько лет намереваются принять в Томской области, но его принятие почему-то затягивается».

Сибирский химкомбинат также является одним из четырех мест хранения радиоактивных отходов из Германии и Франции, прибывающих в Санкт-Петербург.

«Я могу сразу сказать, что мне это не нравится — когда завозят 1000 тонн обедненного гексафторида урана, его обогащают до нужной кондиции, отправляют назад, а почти 90% остается у нас на территории. Может быть, когда-то цена на уран вырастет до такой степени, что его выгодно будет перерабатывать, но когда — этого никто не знает. А может быть, и не вырастет — тогда он навсегда у нас останется», — заявил ранее в интервью «Беллоне.Ру» Юрий Зубков, начальник отдела радиационной безопасности областного комитета охраны окружающей среды Томской области.

«Кроме того не только нам, а и населению, и зеленым не нравится, что все эти опасные материалы возят через жилые кварталы города Томска», — добавил Зубков.

Валерий Сучков

Член Сочинского Общественного Градостроительного Совета

Фото: РБК-ТВ

КТО И ЧТО МЕШАЕТ ОЛИМПИАДЕ В СОЧИ?

Строительство олимпийских объектов в Сочи, о котором так бодро рапортуют наши ответственные лица в международный олимпийский комитет, на самом деле — до сих пор весьма призрачно и нестабильно, поскольку возводится оно на довольно-таки шатком фундаменте. Прежде всего — правовом...

Под угрозой срыва

Во-первых, тормозится процесс изъятия земли в Сочи под строительство олимпийских объектов, что грозит сорвать весь график подготовки города к Играм. Местные власти обещают в качестве компенсации владельцам изымаемых земельных участков либо деньги, исходя из рыночной стоимости земли в Сочи, либо равноценные земельные участки, либо земельные участки и дополнительно денежную компенсацию в том случае, если стоимость этой земли окажется ниже изъятной. Вместе с тем, сам закон, закрепивший за государством право изымать землю под госнужды, достаточно спорный.

Еще одна угроза срыва сроков строительства олимпийских объектов исходит от российских экологических организаций, протестующих против предлагаемого места строительства санно-бобслейной трассы и горной олимпийской деревни. По мнению экологов, эти объекты, которые будут возводиться в непосредственной близости от уникального заповедника, нанесут ему непоправимый ущерб. Если посетившие недавно Сочи эксперты ЮНЕСКО внемлют их призывам и подготовят доклад, на основании которого может быть сделан вывод, что объекты «Всемирного природного наследия» находятся в России под угрозой, то комиссия МОК может решиться на перенос части олимпийских объектов, что, естественно, еще более отодвинет сроки начала строительства.

Но самое главное и парадоксальное в ситуации с олимпийским проектом, что помимо личного волевого решения по его претворению (сами знаете кого), под него пока вообще не создано и не подведено никакой проектно-нормативной законодательной базы.

Причин для скепсиса — хоть отбавляй!

Получить столь уникальную возможность привлечь на развитие олимпийского Сочи прорву денег, да кто же будет против? Но с другой

стороны, сколько же можно вреда причинить, имея такие ресурсы в руках неконтролируемых чиновников!

«Сомнения в реализации проекта по проведению зимних Олимпийских игр в Сочи множатся», — утверждает австрийская газета Der Standard, перевод статьи которой приводит Inopressa. «Неудовлетворительная инфраструктура и проблемы с планированием заставляют сомневаться в способности в срок осуществить все необходимые приготовления уже и специалистов МОК, который после недавно проведенной на Черном море инспекции «должен был бы задуматься над планом В». Наши несостоявшиеся конкуренты, конечно, заинтересованы в пересмотре решения о выборе Сочи местом проведения Олимпиады, пока еще «можно успеть исправить ошибку — передать право на Олимпиаду 2014 года другой стране». Но определенные основания для такого рода скепсиса действительно есть.

Казалось бы, уже при выборе Сочи местом проведения Олимпиады-2014 нетрудно было спрогнозировать будущие проблемы.

Первая и самая значительная — неконтролируемое сообщество чиновников. Российские чиновники не привыкли считаться с остальными гражданами страны. И там, где нужно демократично, открыто, с участием собственников недвижимости принимать решения о резервировании земель, сносе жилых домов, планах развития территорий, они вдруг начинают «махать топором». Нет никакой, кроме командной, процедуры выбора — выбора за тех, чью недвижимость, чей уклад жизни чиновники готовы принести в жертву этому международному спортивному празднику. Принятый закон об Олимпиаде не содержит и намека на цивилизованную, общепринятую в мире процедуру поиска баланса интересов — общества, государства, частных инвесторов и собственников недвижимости. Совсем не случайно, будучи мэром Сочи,

В. Колодяжный на одной из встреч с жителями «имеретинки» обронил такую фразу: «В Китае никто не спрашивает об условиях сноса. Идут туда, куда их переселяют». Сегодня он командует изъятием земельных участков во главе «Олимпстроя».

Главная беда — бюрократия

Вторая проблема — порождение первой — отсутствие в Сочи на протяжении последних 18 лет документов планирования развития и Правил землепользования и застройки. Как известно, одно из ключевых требований МОКа к городам, претендующим на право проведения зимних Олимпийских игр, — наличие Генплана «органично соответствующего олимпийским планам». При этом под генпланом должен пониматься весь комплект документов определяющих и стратегию, и процедуру принятия градостроительных решений.

По российскому законодательству должны последовательно разрабатываться:

1. Федеральная схема территориального планирования на территории Сочи.

2. Схема территориального планирования Краснодарского края.

3. Схема планирования Сочи. Затем, лишь после сбора, обработки всех исходных данных и составления техзадания приступают к генеральному плану. И готовится завершающий документ — Правила землепользования и застройки (территориальное зонирование и регламенты каждой из зон). После чего принимается программа исполнения генерального плана.

Что же реально сделано в этом направлении?

5 февраля 2008 г. на заседании Совета по подготовке и проведению Олимпийских игр в Сочи под председательством Президента страны В. Путина глава Наблюдательного Совета «Олимпстрой» Д. Козак доложил только о намерении в 2008 году «последовательно утвердить 1) схему территориального планирования Российской Фе-

дерации на территории Сочи, которая определит схему размещения федеральных объектов, затем 2) схему территориального планирования Краснодарского края, и, наконец, (почему-то упуская необходимость разработки муниципальной схемы планирования) также 3) «должна быть завершена разработка генерального плана города». Таким образом, мы будем иметь комплексный стратегический план развития города, — бодро рапортовал Президенту министр регионального развития. При этом господин Козак не может не знать — генплан Сочи без схем территори-

ального планирования разрабатывается с июля 2007 года. А зонирование курортного и Олимпийского Сочи «Программой строительства и развития Сочи» вообще не предусматривается.

Одновременно, по словам Д. Козака, «предполагается в 2008 году (без схем планирования размещения объектов, генплана и правил застройки?) начать разработку проектной документации по 95 олимпийским объектам из 216. В 27 объектах будет начато строительство».

Почему-то только сегодня, а не 2–3 года назад, говорится о планировании развития? Но ведь уже год назад приняты все стратегические решения, — и перечень объектов, и места их расположения! В виде обязательств — зафиксированы в «Заявочной книге». Причем, требования Международного олимпийского комитета не позволяют подвергать существенной корректировке Заявочную книгу «Сочи-2014» и разработанный на этой осно-

ве мастер-план. Без стратегии развития, документов планирования и градостроительного зонирования, даже необходимых инженерно-геологических изысканий будущее Сочи и Олимпиады предопределено!
Выходит, что НОК, Администрация Сочи, «Олимпстрой» не собираются всерьез создавать систему управляемого развития Сочи, тем более руководствоваться ею, но при этом надеются сохранить Олимпиаду? А Генплан нужен только для того, чтобы отчитаться о его наличии?

Воз и поныне там

Не случайно партия чиновников («Единая Россия») открыто записала и проголосовала в Олимпийском законе: «Признать допустимым принятие решений о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, о переводе земель и земельных участков из одной категории в другую при отсутствии документов территориального планирования». Тем самым руководство страны признает не только отсутствие на протяжении двух последних десятилетий генерального плана Сочи — делает его ненужным.

С 1990 года, 18 лет (!) нет у города ни положения о курорте, ни генплана, ни зонирования, ни проектов санитарных, горно-санитарных зон охраны, ни проектов охранных зон памятников культуры..., — никаких документов управляемого градостроительного развития. Так почему не вспомнили об этом, выставляя Сочи в качестве претендента на проведение Олимпиады? Почему не бросили все силы на это главное направление? Личные интересы отдельных чиновников важнее престижа страны?

Но генеральный план Сочи заказали и реально приступили к его подготовке только в июле 2007 года. Заказчик — не муниципальное образование Сочи, как предусмотрено законом, а федеральное предприятие «Объединенная дирекция федеральной целевой программы «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006–2014 годы)». Как следствие общей неразберихи, в августе 2007 года — ликвидируют «Дирекцию программы «Развитие г. Сочи. А 29 декабря 2007 Правительство РФ «отменяет» и саму программу развития Сочи на 2006–2014 годы. Вместо нее 29 декабря 2007 года принимает программу строительства объектов Олимпиады.

В разделе «градостроительство» новая Программа только предусматривает:

«проведение расширенных инженерных изысканий в г. Сочи для разработки документов территориального планирования с обновлением топографической основы» (начальный этап формирования задания на генплан!);

«разработку схемы территориального планирования Краснодарского края». Следующий этап — схема территориального планирования Сочи и только затем, генплан Сочи;

«разработку генерального плана городского округа «Город Сочи».

А где же завершающий этап планирования развития Сочи — градостроительное зонирование, без которого генеральный план во многом так и остается бумажной директивой?

Что хочу — то и ворочу...

Как видим, уже претендуя перед мировым сообществом на территорию проведения зимней Олимпиады, чиновники продолжали только говорить о генплане, на деле бесконечно затягивая его разработку, — не желали ограничивать себя любыми правилами, командуя чужой недви-

мостью. И без документов градостроительного планирования подвели себя к необходимости принимать решения в «Заявочную книгу».

Как свидетельствует вице-президент Международного союза архитекторов Ю. Гнедовский: «Заявка «Сочи-2014» была подготовлена вообще без участия российских архитекторов». Заявочной книгой России занималась американская компания «НОК sport, venue and event».

И вот теперь отсутствие генплана (комплекта нормативных документов, предшествующих принятию решений о размещении объектов) называют сегодня одним из главных препятствий на пути к Олимпиаде-2014.

Кто-то (американская компания НОК?) ткнул пальцем и без документов планирования, даже геологической карты, без понимания возможных негативных последствий — приказал разместить основную Олимпийскую деревню именно здесь. Малую ледовую арену для хоккея с шайбой (7 тыс. мест), Ледовый дворец спорта (фигурное катание), Крытый конькобежный центр с ледовой ареной, Ледовую арену для керлинга (3 тыс. мест), Основную Олимпийскую деревню, Пресс-центр (12 тыс. журналистов), Международный телецентр «Имеретинская бухта», Подстанция «Имеретинская» (110 кВ), Адлерская ТЭС, Трехзвездочный туркомплекс на 8000 номеров.

Эта территория на 1.0–1.5 метра ниже уровня моря, — наносной грунт, под которым вода плещет. Там создали систему дренажных каналов, и насосные станции непрерывно откачивают воду. Твердая основа для свайных фундаментов — на глубине 40–60 метров... Но отступать некуда. «Мы за ценой не постоим», — построим там, где ткнули пальцем?

Где «собака зарыта»

Хаос в организации управления, планирования, в программах развития — тем более требует остановить безумную распродажу последних пригодных для строительства земельных участков в Сочи. С 1 января 2008 года Закон об Олимпиаде в Сочи предоставляет губернатору право резервировать земли для нужд развития Сочи. Но он, вот уже 5-й месяц почему-то не желает этим воспользоваться, усугубляя проблему сноса и предоставления новых, взамен изымаемых земель местным жителям. Да и проект нового генерального плана уже сейчас требует специальной муниципальной программы реализации и тех земель, которые сегодня Администрация города судорожно «распродает» пользуясь ажиотажным спросом — вне конкурса, вне комплексной реконструкции жилых кварталов.

Политика (борьба за власть) несовместима с Олимпийским движением, это верно. Но здесь речь о другом. О неспособности российских чиновников в условиях правовой бесконтрольности достойно подготовить проведение Олимпиады. О невозможности создать атмосферу спортивно-го праздника в стране полицейского произвола и бесправия граждан.

Андрей Рудомаха, Экологическая Вахта по Северному Кавказу

ВЕЛИКОЕ КАВКАЗСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

О нюансах «новой строительной политики» на Кавказе критично и остро изложено в докладе, подготовленном активистами Экологической Вахты по Северному Кавказу.

11 апреля 2008 г. активистами Экологической Вахты по Северному Кавказу была осуществлена общественная экологическая инспекция в районе строительства автомобильной дороги к горнолыжному комплексу «Лунная Поляна». Этот комплекс был построен по инициативе Управления делами Президента России на территории Кавказского заповедника и объекта Всемирного Природного наследия «Западный Кавказ». Официальное название горнолыжного комплекса, призванное замаскировать незаконность строительства в заповеднике, — «Полигон научного центра «Биосфера».

Инспекция была организована в рамках подготовки к предстоящему визиту в Россию миссии Центра Всемирного Наследия ЮНЕСКО, которая должна проверить ситуацию с сохранением объекта «Западный Кавказ».

В состав данного объекта Всемирного Природного Наследия входят несколько особо охраняемых природных территорий, природные комплексы которых серьезно нарушены в результате хозяйственной деятельности, либо находятся под угрозой. Это Кавказский заповедник, памятники природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха», «Верховья реки Цице» и участок охранной зоны Кавказского заповедника на территории Республики Адыгея. Дорога на «Лунную поляну» является одной из самых острых проблем сохранения «Западного Кавказа».

Экологические активисты посетили участок дороги, строящийся по территории памятника природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха».

Выяснилось, что на настоящий момент прокладка трассы дороги остановилась на границе Кавказского заповедника в верховьях ручья Водопадистый под склонами горы Фишт. Еще в октябре 2007 г. здесь был вырублен лес. В результате интенсивных работ по прокладке дороги через крутые горные склоны некогда девственная природа этих мест напоминает индустриальный ландшафт. С подрезанных склонов вниз стекают потоки грязи, происходит колоссальная эрозия вырубленных участков с обеих сторон трассы. При этом никаких мер по смягчению ущерба природе не предпринимается. Напротив, лесорубы используют новую дорогу в качестве подъездного пути

к некогда недоступным участкам нетронутых лесов. За последние два года вырублены почти все доступные участки на территории Всемирного Наследия в этом районе, и теперь рубка идет на крутых склонах Водопадистого ручья у самой границы Кавказского заповедника.

За пределами Всемирного Наследия не менее интенсивно идут работы также и на большем протяжении остальной части дороги, официальное название которой «Черниговское — полигон научного центра «Биосфера»». Вырублена широкая полоса вдоль дороги, в целях спрямления трассы буквально «срываются горы», из рек идет массовый незаконный забор гравия. Близко к завершению строительство двух новых бетонных мостов через реку Цице.

Планируется вырубка леса и масштабные земляные работы на территории ландшафтного заказника «Черногорье» в непосредственной близости от Апшеронского и Майкопского водозаборов. По самым скромным подсчетам, на строительство дороги к президентскому комплексу в заповеднике из федерального бюджета будет затрачено несколько миллиардов рублей.

Данное строительство является национальным позором России. В любой цивилизованной стране, где уважаются нормы национального и международного права, такое было бы попросту невозможно. Под эгидой высшего руководства страны на виду у простых граждан России и за их счет — происходит уничтожение Всемирного природного наследия, в целях обеспечения элитного отдыха руководства «на лоне дикой природы». И на это незаконное и безнравственное дело тратятся огромные государственные деньги, когда в стране не решены острейшие социальные проблемы.

Попытки Экологической Вахты по Северному Кавказу через официальные обращения в российские государственные органы, через подачу судебного иска остановить этот беспредел во Всемирном наследии — пока не принесли результата. Опыт борьбы со строительством дороги на Лунную поляну показал, что природоохранная, правоохранительная и судебная системы России стоят отнюдь не на страже Закона, а выполняют волю власть имущих, какою бы она ни была. Они не только не пресекают беззаконие, а, напротив, лезут из кожи вон, чтобы его оправдать и придать ему видимость «законности».

«Добрая сила» дожмет неприкасаемых «металлистов»?

В прокуратуру и в полпредство Президента России переданы шокирующие данные батиметрического исследования городского пруда в Верхнем Уфалее Челябинской области, проведенные Российским научно-исследовательским институтом Комплексного Использования и Охраны Водных Ресурсов (ФГУП РосНИИВХ). В результате этого исследования выяснилось, что содержащий ядовитые вещества никелевый шлам покрывает дно городского пруда слоем, толщиной до полутора метров. Металлургическое предприятие устроило на дне городского пруда несанкционированную свалку вредных промышленных отходов. Свалку, за которую владельцы предприятия не платят установленные платежи в федеральный и городской бюджеты.

С помощью эхолота эксперты определили объем донных отложений состоящих из металлургического шлама в 116 тысяч кубических метров, или в 151 тысячу тонн.

«Ситуация в Уфалее достаточно кислая, — так откомментировал журналу «Экология и право» нынешнее положение вещей президент экологического фонда «Добрая сила» Алексей Пономарев, — Никелевый комбинат контролирует все — милицию, прокуратуру, суд, администрацию. «Возбуждается», например, после ряда публикаций, прокуратура. Проводит проверки. Устанавливает кучу фактов сверхлимитных выбросов и сбросов. Подает в суд. А суд налагает на главного инженера 5 тысяч рублей штрафа. И все. Можно гадить дальше. Между тем, месячная чистая прибыль владельцев «Уфалейникеля» составляет 20 миллионов долларов. Из этих средств на природоохранные и социальные мероприятия не тратится ни копейки. Зачем?..»

По словам президента экологического фонда «Добрая сила», «ОАО «Уфалейникель» куда выгоднее выплачивать мизерные штрафы, чем финансировать необходимые природоохранные мероприятия: внедрение современных щадящих технологий, создание санитарно-защитной зоны и переселение из нее жильцов 518 домов, рекультивацию

почвы и водоемов, компенсацию жителям городского округа ущерба, нанесенного их здоровью, что потребует десятков миллионов долларов капитальных вложений.

Поглядели — ужаснулись!

С подачи экологического фонда «Добрая сила» в феврале и марте этого года территориальным управлением Ростехнадзора по Челябинской области была проведена комплексная проверка ОАО «Уфалейникель». Проверка как обычно выявила многочисленные факты нарушения никелевым комбинатом природоохранного законодательства (если быть точными — 24). В ходе проверок, проведенных сотрудниками МТУ Ростехнадзора по УрФО, выяснилось, что на промплощадке предприятия размещено 1,58 тонны отходов, содержащих медь, и 6,7 тонны — титан и алюминий. Фактические выбросы оксида меди в атмосферу на одном из источников превышают установленные нормативы в 3,4 раза. На Серовском руднике (принадлежащем ОАО «Уфалейникель») производственные и хозяйственные сточные воды без всякой очистки сбрасываются в ручей Безымянный. Выбросы оксида углерода в атмосферу газовой котельной рудника в 1,4 раза выше ПДВ.

Кроме того, как подтвердили исследования, никелевый комбинат сбрасывает промышленные сточные воды в реку Генералка без очистки. Сюда же (в реку Генералка и городской пруд) поступают без всякой очистки ливневые стоки со шлакового отвала. Такое пренебрежение владельцев комбината элементарными природоохранными мероприятиями приводит к превышению в воде предельно-допустимых концентраций (ПДК) по никелю в 10–15 раз, и в десятки раз по веществу первого класса опасности кобальту.

Казнить нельзя. Помиловать

По результатам проверки Челябинской природоохранной прокуратурой в отношении «Уфалейникеля» было возбуждено и передано в суд дело об административном правонарушении. Прокуратура настаивала на приостановке деятельности предприятия на 90 суток. Городской суд Верхнего Уфалея подтвердил все обвинения прокуратуры, назначив ОАО «Уфалейникелю» за «грубейшие нарушения природоохранного законодательства» очередной штраф в 20 тысяч рублей (!).

«Добрая сила» отмечает, что в атмосферный воздух города только по данным самого комбината ОАО «Уфалейникель» выбрасывает 44 000 тонны вредных веществ в год. Независимые эксперты уверены, что эту цифру можно смело умножать на два. «Более 80% от выбросов составляет ядовитый диоксид серы. Этот газ, выходя из заводских труб, мгновенно превращается в мельчайшую взвесь серной кислоты. Попадая в верхние дыхательные пути человека, он обжигает эпителий, поверхностную ткань легких, трахеи и бронхов. Подавляющее большинство жителей Верхнего Уфалея сейчас страдает хроническими респираторными заболеваниями. Резко возросло количество онкологических болезней. Все это в конечном итоге приводит к сокращению жизни жителей Верхнего Уфалея. Еще более ужасающее положение сложилось с городскими водоемами. В них сточные воды никелевого производства поступают практически без всякой очистки», — подчеркивают экологи.

Только по официальным данным (Госстатотчетность «2-ТП отходы») ОАО «Уфалейникель» ежегодно размещает на шлаковом отвале 642 619,5 тонн шлаков металлургического производства. Поскольку мартовская проверка Ростехнадзора признала эти шлаки отходами 4–5 класса опасности, то платежи должны рассчитываться с повышающими коэффициентами, утвержденными постановлением Правительства РФ.

Больше денег — и дышать легче

Мнение экологического фонда о том, что предприятие с чистой прибылью в 20 миллионов долларов в месяц обязательно компенсировать вред, который оно наносит окружающей среде и здоровью людей, полностью разделяет глава городского округа Верхний Уфалей Юрий Зайцев.

«Мы не собираемся останавливать комбинат, — говорит глава округа. — Наоборот, мы стремимся к тому, чтобы ОАО «Уфалейникель» стал современным предприятием. А для этого необходимо заставить владельцев комбината внедрять новое оборудование и передовые технологии. Примером для собственников нашего предприятия должен послужить соседний Карабаш. Русская Медная компания инвестировала в реконструкцию завода свыше 80 миллионов долларов. В результате выбросы сернистого андегрида в атмосферу сократились с 120 тысяч тонн до 5 тысяч тонн. В 24 раза! Экологической проблемы там больше нет. А «Уфалейникель» продолжает уверять, что в мире еще нет технологий по утилизации серы! Кроме того, мы требуем, чтобы никелевый комбинат компенсировал вред, который он наносит здоровью жителей городского округа. Платежи в бюджет должны быть адекватны ущербу. В настоящий момент платежи ОАО «Уфалейникель» составляют лишь одну десятую часть городского бюджета — всего 60 миллионов рублей в год. Это не сопоставимо с тем вредом, который наносит деятельность предприятия окружающей среде.»

Штрафная арифметика

Отходы металлургического производства предприятия, которые горными хребтами высются посреди поселка Уфалей, были признаны отходами 4–5 класса опасности. Кроме подтверждения ущерба, который ежедневно наносит деятельность ОАО «Уфалейникель» здоровью людей и окружающей среде, это означает, что никелевый комбинат должен платить за размещение опасных отходов в федеральный и местный бюджеты совершенно по другим ставкам.

Экологический фонд «Добрая сила» попросил специализированную организацию рассчитать, сколько ОАО «Уфалейникель» должен доплатить в бюджет за размещение отходов 4 класса опасности. Согласно этим расчетам, экологический фонд «Добрая сила» требует у владельцев предприятия перечислить в бюджет городского округа Верхний Уфалей 119 миллионов 330 тысяч 32 рубля. Сумму, которая причитается городу по закону — за то, что на его территории предприятие санкционировано размещало в течение последних трех лет отходы 4–5 классов опасности.

Кроме того, специализированной организации поручено рассчитать в денежном выражении весь ущерб, нанесенный деятельностью предприятия окружающей среде Городского округа Верхний Уфалей по специальной методике, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 30 марта 2007 года. По подсчетам экологического фонда «Добрая сила» только за санкционированное размещение металлургических шлаков в пределах собственного шлакового отвала ОАО «Уфалейникель» должен доплатить в бюджеты 298,3 млн. рублей. Из этой суммы утаенных от государства денег 40 процентов причитается городскому бюджету.

Причем, специалисты пока рассчитывали платежи, исходя из данных, которые ОАО «Уфалейникель» самостоятельно подает в природоохранные органы. Справедливость требует умножить на эти коэффициенты и общее количество опасных металлургических отходов, которое никелевый комбинат размещает в шламоотвалах, расположенных в городской черте. По официальным данным в шламохранилище ОАО «Уфалейникель» разместил 34 миллиона тонн шлаков металлургического производства. Хотя на самом деле эта цифра во много раз больше.

Остановка. Не по требованию

Суд не внял настояниям Челябинской природоохранной прокуратуры, предлагавшей в качестве меры воздействия помимо штрафных санкций еще и на приостановлении деятельности ОАО «Уфалейникель» на срок до 90 суток.

Однако, на днях основное производство ОАО «Уфалейникель» все-таки было остановлено. Но — по другой причине: во всем повинен острый дефицит кокса (немаловажного компонента энергоемкого металлургического производства) вследствие резкого повышения цен на него. Только за первый квартал текущего года они возросли почти в 4 раза.

ОАО «Уфалейникель» — первенец никелевого производства в России, является вторым в РФ после «Норильского никеля» производителем гранулированного никеля и металлургического кобальта — ценного сырья, используемого при выплавке легированной стали. По оценкам аналитиков журнала «Металлургический бюллетень», производство предприятия составляет около 0,7–0,8% мирового рынка никеля. В 2003 г. «Уфалейникель» выпустил около 7,5 тыс. т никеля и 2,4 тыс. т кобальта. Потребителями готовой продукции являются предприятия на всей территории России, а также европейские страны, США, Китай, Индия и Япония.

Комментарий юриста:

Данная ситуация может усугубить и без того нелегкое положение «Уфалейникеля» — только за апрель убытки предприятия составили 60 млн руб. Глава Верхнего Уфалей Юрий Абдурахимов заявил, что остановка градообразующего предприятия, безусловно, отрицательно скажется и на муниципальном бюджете. И уж безусловно — на его желании компенсировать вред, нанесенный им экологии и людям.

Статья 42 Конституции РФ вводит понятие «экологическое правонарушение». Тем самым заложена база для формирования межотраслевого института экологической ответственности. В соответствии со ст. 75 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Так, Уголовный кодекс РФ содержит главу об экологических преступлениях, в Кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрены санкции за правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования.

К сожалению, статистика показывает, что уровень привлечения виновных лиц к ответственности невысок, а в общей структуре преступности доля зарегистрированных экологических преступлений незначительна.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства осуществляется добровольно или по решению суда. Размер вреда окружающей среде определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, а также в соответствии с таксами и методиками, утвержденными органами исполнительной власти.

На основании решения суда вред окружающей среде может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Защита права имеет границы во времени, поэтому иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение 20 лет.

Возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности производится в соответствии со ст. 79 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Анатолий Зимбовский

Химзавод «чихать хотел» на защитников экологии и права местных жителей

Несмотря на протесты экологов, Роспотребнадзора и жителей поселка Нижнее Мальцево, прокурорские и судебные запреты, руководство ООО «Нижне-Мальцевский химический завод» в добавление к уже работающим и активно усугубляющим экологическую обстановку химическим агрегациям намерено построить здесь цех по производству фенолформальдегидных смол.

Дыхание химии

Экологическую обстановку в Нижнем Мальцево (Сасовский район, Рязанская обл.) и без того весьма трудно назвать благоприятной.

Дело в том, что все 4 предприятия, расположенные в Нижнем Мальцево и в его окрестностях, включая Нижне-Мальцевский химический завод, сливают свои отходы в реку Алешню, впадающую в Цну и Оку, и, к тому же, дрожжевой цех Сотнищинского сахарного завода выбрасывает живые культуры микроорганизмов непосредственно в атмосферу.

Хорошим индикатором токсичности поднимающегося от Алешни смога служат огородные растения. Насыщенный химическими испарениями туман их периодически выжигает.

После вступления в действие дрожжевого цеха, как на дрожжах, в районе полезла вверх онкология. Также в последнее время растет количество людей, страдающих аллергиями, дерматитами, заболеваниями органов дыхания, гипертонией, осложнениями при беременности.

Мария, это только начало

Но, как было сказано в одном из популярных некогда сериалов: «Мария, это только начало». В настоящий момент в Нижнем Мальцево на базе ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» собираются строить цех по производству фенолформальдегидных смол.

Следует отметить, что фенол быстро всасывается в кожу, в верхние дыхательные пути, желудочно-кишечный тракт, кон-

центрируется в почках и печени, поражает нервную систему и многое-многое другое. Хроническая интоксикация приводит к костно-мышечным заболеваниям, раздражению слизистой оболочки верхних дыхательных путей, поражению печени, почек, тканей легких, возможно развитие лейкоза и других заболеваний крови. И потому совсем не случайно, что средняя продолжительность жизни рабочих на таком производстве — 30–35 лет.

Фенолформальдегид к тому же обладает кумулятивным свойством. Он накапливается в почве, растениях, организмах животных и соответственно — передается человеку по пищевой цепочке. Опять же вызывая поражения печени, почек, крови, канцерогенные заболевания.

В связи с этим предприятия данного типа относятся к предприятиям I класса опасности, и их санитарно-защитная зона должна быть не менее тысячи метров от жилых домов, и не менее двух тысяч от сельскохозяйственных полей.

В Нижнем Мальцево расстояние между заводом и ближайшей улицей — 300 метров, также рядом расположены Аладьинские фруктово-ягодные плантации, Сотнищинское и Алешинские хозяйства.

А зачем нам, собственно, разрешение

Ответ на вопрос, как, несмотря на столь явное нарушение санитарной зоны, постройку цеха разрешили — чрезвычайно прост. Собственно, разрешения никто и не спрашивал.

Роспотребнадзор отказал в выдаче согласования, государственная экспертиза проекта отсутствует, прокуратура сначала наложила штраф в 25 тысяч рублей (согласитесь, не крупная сумма для предприятия), затем издала предписание о прекращении строительства. А объект, тем временем, строить так никто и не прекращал.

«Мы не хотим вступать в клуб самоубийц»

— Под таким лозунгом проходили акции общественного движения «За экологическую безопасность Сасова и района».

Было собрано более 4 тысяч подписей. Затем движение приступило к организации референдума. Препятствия, чинимые администрацией района, удалось преодолеть только с третьей попытки. 2 марта этого года на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым размещение производства фенолформальдегидных смол на территории Сасовского района?», 92,5% проголосовавших ответили отрицательно.

Однако директор управляющей компании «Новое» И. Егоршин и директор ООО «Нижне-Мальцевский химический завод» Р. Нафиков подали жалобу в арбитражный суд и потребовали отменить результаты референдума как назначенного незаконно. По их мнению, постановка такого вопроса на всенародное голосование «нарушает их право на свободу предпринимательства» (!). Суд как первой, так и второй инстанции им в иске отказал.

Кроме этого, хозяевами завода был подан иск на активистку-эколога Веру Дронникову. Ее беспокойство об экологической безопасности района они расценивают не иначе, как клевету.

Экологи в свою очередь также обратились в суд. Они намерены добиваться принятия судебного решения о сносе уже практически (на 90%) построенного цеха.

«Зелеными» запланирована широкомасштабная «бумажная» атака на все правоохранительные органы одновременно. Жалобы с требованием прекратить вдвойне незаконное (ведущееся без разрешительной документации и вопреки решению референдума) строительство в ближайшее время будут направлены всеми активистами движения в прокуратуру, милицию и ФСБ. Если же и это не поможет, то: «Будем дороги перекрывать, бастовать», — заявляет от имени движения «За экологическую безопасность Сасова и района» Вера Дронникова.

Комментарий юриста:

Строительство цеха по производству фенолформальдегидных смол, как описывается в статье, без всех необходимых документов, является нарушением ФЗ «Об охране окружающей среды», Градостроительного кодекса и других актов. Такая постройка в силу ст. 222 Гражданского кодекса является самовольной постройкой и подлежит сносу. Что касается других «вредных» предприятий, то статьи 12 и 80 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» наделяют общественные объединения правом обращаться в суд с требованием об ограничении, приостановлении и прекращении деятельности физических и юридических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды. Решение о прекращении деятельности может быть принято в том случае, если возможность исключить вредоносность отсутствует.

В Карелии подняли на рельсы восемь опрокинувшихся цистерн с нефтепродуктами

Восемь из 11 перевернувшихся в Карелии вагонов с нефтепродуктами подняты на рельсы, сообщает РИА Новости.

Из трех пока не поднятых цистерн откачено топливо. Некоторое количество нефтепродуктов во время аварии все-таки вытекло наружу, в результате чего был загрязнен участок площадью 400 квадратных метров. Однако риска попадания топлива в Белое море или в реку Выг нет.

Напомним, что вагоны перевернулись на станции «Беломорск» в субботу по неустановленной причине. В ликвидации последствий аварии были задействованы около 220 человек. Им удалось не допустить возникновения пожара.

«Бензиновый конденсат вспыхивает при температуре 28 градусов. Одной искры было достаточно, чтобы возник пожар, от которого могли пострадать расположенные рядом со станцией жилые дома», — заявил представитель МЧС.

Грузовой парк станции «Беломорск». Фото Zoom-505 с сайта novrail.narod.ru

Александр Егоренко

Фото: www.xsunx.ru

Тень над водой

Цена барреля нефти на мировом рынке бьет все рекорды. И фонтаны «черного золота» соответственно бьют все мощней и обильней, активно пополняя всевозможные государственные и частные бюджеты. Стоит ли удивляться, что природа несет от этого одни лишь сокрушительные потери. Потери, несопоставимые с валютными приростами фортového нефтєбизнеса.

27 мая в Пушкинском сквере Москвы прошла живописная акция экологов «Прощание с лососем». Около 15 активистов WWF призывали граждан поддержать компанию «Лосось дорожке нефти» и подписаться против добычи нефти на Западно-Камчатском шельфе. Экологи аргументировано обрисовали, какой катастрофой может закончиться интенсивная добыча и переработка нефти на Камчатке. Главная проблема в том, что ни одна нефтяная компания не имеет технологий, которые могут защитить природу от разлива нефти.

Многочисленные журналисты и заинтересовавшиеся граждане наблюдали мини-сценку, как директор по природоохранной политике WWF Евгений Шварц сначала зажарил рыбу на сковороде, а потом облил ее нефтью из бутылки, наглядно продемонстрировав тем самым, что произойдет, если нефть погубит все живое в море.

Наглядность — как известно, лучший способ агитации. И это действие совсем не выглядит пустой забавой, если вспомнить о том, как эта глобальная проблема выглядит в реальном воплощении — на примере настоящей экологической катастрофы, разыгравшейся в азово-причерноморской зоне.

Заварилась каша — не расхлебать

Напомним, что 11 ноября 2007 года шторм стал причиной беспрецедентных происшествий в Азовском и Черном морях: за один день в Керченском проливе затонули четыре судна, шесть сели на мель, два получили повреждения. Из разломившегося танкера «Волгонетф-139» в море вылилось около

двух тысяч тонн мазута. В Керченском проливе на следующий день после катастрофы было отмечено пятидесятикратное превышение предельно допустимой концентрации нефтепродуктов в воде, произошла массовая гибель птицы и рыбы. По оценкам регионального отделения «Российский Кавказ» WWF России, после серии кораблекрушений в Керченском проливе погибли порядка 40–50 тысяч диких птиц.

Несмотря на то, что очистные работы на побережье Керченского пролива ведутся постоянно и безостановочно, и в преддверии лета они активизированы, до сих пор даже на относительно чистые побережья косы Чушка и косы Тузла после штормов периодически выкидывает загрязненные мазутом водоросли. А в ближайшее время, в связи с потеплением, экологи ожидают всплытие мазута на поверхность воды воздуонепроницаемой пленкой. Мазут уже и сейчас потихоньку всплывает. Но всплывет полностью, когда вода прогреется до плюс 18–20 градусов, то есть в июне.

Другая проблема, которая волнует экологов, — это наличие 6,8 тысяч тонн серы на дне Керченского пролива. Появились данные, позволяющие предполагать поедание рыбой этой серы, что вызывает поражение самой рыбы, и может быть опасно для людей, если она пойдет на продажу.

В акватории Таганрогского залива Азовского моря на береговой линии во вторник вечером (27.05) краснодарские спасатели обнаружили около 300 килограммов мертвой рыбы, сообщила пресс-служба Южного регионального центра МЧС России.

«От дежурного единой диспетчерской службы города Ейска поступила информация о том, что на участке береговой линии в 300 метров обнаружен замор бычка. Масса погибшей рыбы составляет 300 килограммов», — говорится в сообщении.

Даже по самым оптимистическим прогнозам экологов, экосистема Керченского пролива полностью восстановится лишь через 4–5 лет, по худшим — лет через 20. Если здесь снова не случится чего-то подобного...

Охота — пуще неволи — в Охотском

В начале июня Роснефть планирует начать разведку нефти на Камчатке. Разведка и добыча нефти поставит под угрозу биологические ресурсы региона, в том числе, треть рыбных ресурсов страны, предупреждает WWF. Здесь расположена активная сейсмическая зона, и вероятность аварийных разливов нефти очень высока. А вред, нанесенный природной среде в этой акватории, может оказаться куда более масштабным и трудновосполнимым, нежели в Причерноморье. Льды покрывают северную часть Охотского моря в течение около семи месяцев в году, при этом в мире сейчас отсутствуют технологии, позволяющие эффективно убирать в море разливы нефти в ледовых условиях. Низкая температура воды северной части Охотского моря сделает процесс самоочищения морских экосистем очень долгим.

Все это может нанести непоправимый ущерб ценным промысловым видам рыб, которые обитают здесь, в том числе, диким популяциям лососей. Что грозит и вполне ощутимым ущербом для экономики страны. Рыбопродукция с Камчатки перестанет считаться экологически чистой, ускорится ее вытеснение с рынков, и снизится инвестиционная привлекательность рыбной отрасли.

В ноябре 2007 года и марте 2008 года общественные организации, обеспокоенные новыми экологическими рисками, которые несет нефтегазовое освоение уникальной природе Камчатки, направляли рекомендации в Правительство РФ. Однако Правительство не поддержало предложения экологов, и в апреле 2008 года государственная экологическая экспертиза выдала разрешение на бурение первой разведочной скважины. Экологи требуют перед разработкой месторождений разделить Охотское море на участки, чтобы защитить ценные для рыболовства территории от освоения нефтяниками. Мораторий необходимо наложить, пока не будет разработан и принят закон «О статусе и районировании Охотского моря», согласно которому будут выделены и юридически утверждены участки высокой рыбохозяйственной ценности Западно-Камчатского шельфа, на которых будут запрещены работы по разведке и добыче углеводородов, а также до создания в прибрежной зоне

эффективных систем особо охраняемых природных территорий, которые будут выделены и юридически закреплены границы территорий традиционного природопользования.

Кроме того, по словам экологов, заявка «Роснефти», которая получила разрешение на разработку Западно-Камчатского шельфа, содержит множество недостатков, нарушающих международные требования. Проект по освоению Западно-Камчатского шельфа осуществляется НК «Роснефть» совместно с корейским консорциумом — ККС. «Роснефти» в проекте принадлежат 60%, ККС — 40%. Оператором проекта и владельцем лицензии на геологическое изучение недр является ООО «Камчатнефтегаз». Срок действия лицензии истекает 1 августа 2008 года.

Национальное достояние и коммерческие интересы

В феврале 2008 года МПР утвердило перечни участков недр, которые будут предоставлены недропользователям для геологического изучения. Компании, выигравшие конкурс на пользование недрами, получают право вести сейсморазведку и бурение скважин на всей территории лицензионного участка. Перечень объектов, предлагаемых в 2008 году для предоставления недропользователям, опубликован на сайте министерства.

По словам экологов, в выставленный на конкурс участок «Корякия-2», входит шестимильная акватория Берингова моря площадью 83 тысячи километров, включенная в государственный природный заповедник «Корякский».

«Своим приказом министерство природных ресурсов фактически разрешило вести в акватории заповедника разведку нефти, что категорически запрещено действующим законодательством и нанесет значительный ущерб морским экосистемам заповедника», — заявил руководитель проекта по особо охраняемым природным территориям Гринпис России Михаил Крейндин.

В документе МПР указано, что из площади участка «Корякия-2» территория Государственного природного заказника регионального значения «Остров Карагинский», включающего остров Карагинский и охранную зону шириной два километра от береговой линии острова Карагинский. Исключена и охранная зона государственного природного заповедника «Корякский» шириной километра от береговой линии полуострова Говена. Но экологи утверждают, что министерство природных ресурсов, исключив из границ участка охранную зону, оставило в нем часть самого заповедника.

В Гринпис и WWF считают, что проведение геологоразведочных работ в акватории государственного природного заповедника является нарушением ряда федеральных законов, в том числе «О недрах», «Об особо охраняе-

мых природных территориях», и «Об охране окружающей среды».

«В целях устранения нарушений действующего законодательства и предотвращения значительного ущерба особо охраняемым природным территориям необходимо внести изменения в приказ МПР России от 8 февраля 2008 № 29 в части исключения из него в полном объеме акватории государственного природного заповедника «Корякский» (шестимильная зона, примыкающая к полуострову Говена). Учитывая изложенное, просим принять меры по ограничению права пользования недрами участка «Корякия-2» в части исключения из него указанных особо охраняемых природных территорий», — говорится в письме экологов к главе МПР Юрию Трутневу.

Также экологи передали в Минприроды РФ и заключение общественной экологической экспертизы по проекту «Сахалин-1», обосновывающее необходимость перенести трубопровод, который планируется проложить через Пильтунскую лагуну на северо-востоке Сахалина. «Этот трубопровод поставит под угрозу малочисленную охотско-корейскую популяцию серых китов, поскольку мелководье Пильтунского залива — важнейший поставщик веществ, благодаря которым формируется еда для этих животных», — сказал координатор программы по экологической политике нефтегазового комплекса WWF России Алексей Книжников, напомнив, что серые киты занесены в Красную книгу России. По его словам, Росприроднадзор может рассмотреть заключение общественной экологической экспертизы «в течение нескольких недель».

В свою очередь, руководитель программы сохранения китов Международного фонда защиты животных (IFAW) Григорий Цидулко заявил, что при строительстве промыслового трубопровода в рамках проекта «Сахалин-1», управляемого американской компанией Еххон Mobil, необходимо учитывать риск будущих нефтяных разливов, которые могут оказать катастрофическое воздействие на экосистему мест обитания серых китов. «Проект прокладки трубопровода, предложенный Еххон, ставит под удар не только популяцию китов, но и традиционный уклад коренных малочисленных народов Сахалина», — сказал Цидулко. Он не исключил, что если компания Еххон не примет предложение экологов перенести трассу трубопровода, возможны акции протеста, подобные тем, что привели к переносу трубы ВСТО.

В заключении общественной экологической экспертизы экологи предлагают разработать план ликвидации аварийных разливов нефти, провести детальный анализ изменения экологической обстановки на северо-востоке

Сахалина, в том числе в заливе Пильтун, разработать систему организации мониторинга окружающей среды и, главное, разработать альтернативный вариант маршрута трубопровода в обход залива Пильтун с севера. Однако на все предложения экологов компания Еххон ответила отказом, в том числе и по плану создания совместной рабочей группы для обсуждения проблемы спасения серых китов. «Мы пока не рассматриваем возможность обращения в международный суд, но если выводы общественной экологической экспертизы не будут приняты во внимание, вариант судебного иска с нашей стороны возможен», — сказал Алексей Книжников.

За примерами ходить не надо

О том, что опасения экологов далеко не напрасны, красноречиво свидетельствуют участившиеся в последнее время эпизоды разгильдяйства и преступной халатности в обращении с нефтепродуктами. Так на днях Ашинский городской суд Челябинской области приговорил технического директора ОАО «Ашинский металлургический завод» Владимира Маркина и старшего мастера участка Сергея Калюжина к выплате штрафа в размере 200 тысяч рублей за произошедший по их вине в 2006 году разлив нефтепродуктов и серьезное загрязнение реки Сим, сообщает областная прокуратура. Следствие установило, что халатность обвиняемых привела к тому, что 6 июня 2006 года на территории завода произошла авария и утечка более тонны разогретого мазута. Содержание нефтепродуктов в водной среде превысило предельно допустимую концентрацию в 650 раз.

А в городе Находке Приморского края местные власти борются с последствиями сброса в реку Каменка отработанного машинного масла. Лишь 26 мая городским службам удалось блокировать нефтепродукты на ограниченном участке водоема, предотвратив их дальнейшее распространение по руслу и выход в морской залив. В то время, как информация о появлении на поверхности реки Каменка нефтепродуктов поступила в администрацию города 24 мая. Было установлено, что на территории расположенного неподалеку пассажирского автотранспортного предприятия произошла утечка из емкости отработанного машинного масла. Пройдя по подземным системам ливневой канализации, масло стало вытекать в городской водоем.

Комитет общественных организаций по сохранению Западно-Камчатского шельфа приступил к сбору подписей за мораторий на добычу нефти, и 2 тысячи жителей Камчатки уже поддержали объявленную кампанию.

План убийства Эвенкии

Наше правительство решило вернуться к масштабным «стройкам века», необратимо разрушающим природу.

В ближайшее время на реке Нижняя Тунгуска планируется постройка крупнейшей в России Эвенкийской (Туруханской) гидроэлектростанции, что приведет к затоплению территории около 1 миллиона гектаров. Эта территория — одна из крупнейших в России массивов малонарушенных лесов, которые, по данным Российской академии наук, играют важнейшую роль в поддержании углеродного баланса и, соответственно, в сдерживании глобальных изменений климата.

Это родные места эвенков и других коренных малочисленных народов севера Сибири. При затоплении поймы Нижней Тунгуски эвенки потеряют не только свои собственные, исторически принадлежавшие им угодья, но и смысл жизни: эвенки — люди, связанные с природой настолько тесно, что она для них не просто среда обитания — она им и мать, и отец, и прошлое, и будущее. Согласно первоначальному проекту, переселению должно подвергнуться около 14000 человек, проживающих в зоне затопления.

«К нам пришла страшная беда! Наша Тунгуска должна накрыть своими водами земли наших предков, наши дома, могилы наших родителей, олени пастбища и охотничьи тропы, и в конечном итоге — изгнать эвенков из Эвенкии...», — говорит Виталий Анатольевич Коптелко, президент эвенкийской ассоциации «Арун».

Ассоциация коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока, Гринпис России и другие экологические и общественные организации уже обратились в правительство РФ с протестом постройке Эвенкийской ГЭС как антигуманному, экологически несостоятельному, неэффективному и незаконному проекту (нарушаются декларация ООН о правах коренных народов, конвенция ООН о биологическом разнообразии, Федеральный Закон «Об охране окружающей среды», Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

«По нашему мнению, это скрытый вид этноцида», — заявил первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России Павел Суляндзига.

В начале 2008 года

правительство Российской Федерации утвердило генеральную схему размещения объектов электроэнергетики до 2020 года. Альтернативным возобновляемым источникам электроэнергии во всей схеме отведена ничтожно малая роль. Зато в планах постройка более чем 30 атомных электростанций, несколько крупных гидроэлектростанций, в числе которых и Эвенкийская ГЭС.

Эвенкийская (Туруханская) ГЭС проектировалась институтом «Ленгидропроект» еще в 60-е

года. Тогда, естественно, никто и не задумывался о судьбе природы и малых народов. Сейчас планами постройки Эвенкийской ГЭС занимается все тот же «Ленгидропроект» и канадская компания SNC-Lavalin. Возведением ГЭС займется ОАО «ГидроОГК». Высота плотины должна составить около 200 м., а длина водохранилища — около 1200 км. (при площади 9400 кв. км. и объемом 510,4 куб. км.). Проектная мощность ГЭС — от 8000 до 12000 МВт. при среднегодовой выработке — 46 млрд. кВт·ч. Ниже основной плотины планируется разместить еще одну ГЭС меньшей мощности для регулирования неравномерных сбросов основной ГЭС. Мощность малой ГЭС — 790 МВт, среднегодовая выработка — 3,8 млрд. кВт·ч. Строительство планируется закончить к 2012 году.

Проектная стоимость Эвенкийской ГЭС примерно 12 млрд. долларов. Стоит ли тратить такие средства на осуществление столь сомнительного и ужасного проекта?

Кроме огромного, невосполнимого ущерба, причиняемого природе и местному населению есть и другие минусы. Эвенкийская ГЭС рассматривается как резервный источник электроэнергии для Европейской части страны, то есть протяженность линий электропередачи составит более 3500 км, а это влечет за собой огромные потери электроэнергии на пути к потребителю и высокую уязвимость самого «резерва» в случае повреждения какого-либо участка ЛЭП.

В районе Нижней Тунгуски проводились подземные ядерные взрывы: в 1971–1974 гг. при подготовке к разработке Курумбинского и Юрубгенского нефтяных месторождений; взрыв «Метеорит 3» 21.08.1977 в 35 км ЮЗ пос. Тура Эвенкийского авт. округа; взрыв «Рифт-4» 25.09.1982 в 25 км ЮВ пос. Ногинский Эвенкийского авт. округа. В случае проникновения вод в пласты, где проводились взрывы, возможен выход радионуклидов, покоящихся сейчас в глубинах земли. По существующему сейчас проекту затоплению подлежит сам райцентр Туруханского района — поселок Тура. В следствии затопления пострадают и почвы района в целом, изменится климат на всем севере Красноярского края.

Строительство Эвенкийской ГЭС

может стать толчком к возобновлению строительства Трансполярной железнодорожной магистрали (501-я и 503-я стройка ГУЛАГа), начавшейся строится в 1947–1953 годы. При реализации этого проекта север Сибири всего за пару десятилетий из чистой, почти нетронутой земли превратится в разворованный пустырь. Развитие промышленности в Эвенкии не повысит ее благосостояния. При появлении новых предприятий на работу будут приглашаться специалисты из других регионов, а не местные жители. Прибыль, полученная промышленностью региона не будет возвра-

щаться в него. А настоящие хозяева тунгусской земли — эвенки, как водится, не получают никаких даже обещанных компенсаций за использование своей земли и ресурсов, хранимых ею.

Эвенкии необходима поддержка традиционных промыслов коренных народов края, развитие законного, правильно организованного экологического туризма. Охотничий промысел, при разумном подходе не разрушающий экологическое равновесие, тоже может приносить значительные средства как местным жителям, так и в бюджет региона.

Эвенкийской и другим крупным ГЭС есть альтернатива — сооружение сетей малых ГЭС на притоках крупных рек. При таком сценарии экологический ущерб по сравнению с крупной ГЭС минимален, а электроэнергия на выходе получается столько же. Необходимо также приводить в порядок и модернизировать существующие источники электроэнергии, это безопаснее, экономнее и эффективнее; нужно развивать альтернативные источники. И главное — при проведении политики энергосбережения и разумной организации потребления энергии вообще ее расход можно снизить в 2 раза.

Решив вопрос, строить или не строить Эвенкийскую ГЭС страна выберет одно из двух: курс на модернизацию, инновацию, энергоэффективность и улучшение жизни на уже освоенных территориях или тупиковый путь освоения необжитых территорий для добычи все новых энергетических и минеральных ресурсов на экспорт.

ОЗЕРО ВЕРОЯРВИ ВЗЯЛИ ПОД ОХРАНУ

«Земли не могут быть отчуждены или переданы в аренду», — так гласит один из пунктов постановления о создании ООПТ (особо охраняемой природной территории) местного значения вокруг озера Вероярви, вблизи поселка Токсово Ленинградской области. Решение о создании ООПТ приняли депутаты Муниципального образования «Токсовское городское поселение», которое единогласно поддержали жители поселка на общественных слушаниях, состоявшихся 30 мая.

Напомним, что противостояние инвесторов и общественности в Токсово длится уже год. Компания ООО «Хонка-парк» нацеливалась на один из немногих свободных побережий озера, собираясь обнести его забором на расстоянии 20 м от воды (а многие в Токсово опасались, что берег и вовсе окажется закрыт для доступа).

В 2005 году ООО «Хонка-парк» взяло в аренду для проведения изыскательских работ часть берега озера. В 2006 году договор закончился, но в 2007 году администрация Всеволожского района снова передала данную территорию компании «Хонка-парк» еще на 5 лет под строительство. Однако общественные слушания по этому вопросу, как того требует законодательство, проведены не были.

Местные жители возмутились. Дело дошло до губернатора Ленинградской области Валерия Сердюкова, который встал на сторону жителей Токсова. Начались проверки.

После бурных протестов общественности против застройки выступили власти Ленобласти.

19 октября 2007 года по этому поводу все-таки были проведены общественные слушания, на которых люди проголосовали против передачи земли под строительство. В итоге Федеральная регистрационная служба отказалась регистрировать договор аренды участка между «Хонка-парком» и администрацией Всеволожского района. Правда коммерсанты до сих пор пытаются оспорить это решение в суде, где и будет поставлена окончательная точка в этом деле. Но пока продолжается суд, местные жители и муниципальные депутаты решили перестраховаться от возможных посягательств на озеро и создать вокруг него ООПТ. Теперь вокруг водоема на расстоянии 20 метров от берега будет запрещено любое строительство. Также под охрану попадет само озеро и около 20-ти гектаров прилегающей к нему земли.

А недавнее заявление Валерия Сердюкова в поддержку будущего ООПТ позволяет полагать, что шанс сохранить берег у жителей есть.

Как известно, 5 мая губернатор Ленобласти распорядился подготовить к 1 июня документацию по особо охраняемой природной территории (ООПТ) на озере Вероярви в Токсово. Проект готов, и со слов одного из его разработчиков известно, что в состав будущего ООПТ включен не только берег, но и, по согласованию с Невско-Ладужским водно-бассейновым управлением — и само озеро! Возможно, этот факт помешает другим застройщикам Вероярви перекрыть доступ на свои берега — им потребуется согласовать свои планы с ООПТ.

Так, на противоположном от «Хонка-парк» берегу проектирует свой коттеджный поселок компания «М-Индустрия»: там уже работает тяжелая техника и вешки-обозначения участков стоят до самой воды.

Площадь новой ООПТ — 42 гектара, и теперь, согласно закону, на охраняемой территории будет ограничен проезд автотранспорта, запретят гонки на квадроциклах. А главное — возле озера не появятся частные коттеджи. Именно попытки построить береговую зону озера Вероярви, сделать водоем доступным только богатым владельцам коттеджей заставили граждан и местных депутатов создать ООПТ.

По мнению Дмитрия Афиногенова, члена инициативной группы токсовцев, создание муниципальных ООПТ — это новый эффективный способ спасения берегов водоемов от захвата. Не нужно ждать решения региональных властей — можно самим, силами муниципального образования, создать местное ООПТ с мораторием на застройку.

«Также очень полезно — обозначить берега озер как парковую зону в Генпланах поселков, которые в настоящее время активно создаются по всей Ленинградской области», — добавляет он.

Как сообщил собравшимся на общественные слушания жителям глава муниципального образования «Токсовское городское поселение» Василий Пахомов, в планах местных властей создать еще около десяти охраняемых от застройки парков, дабы сохранить исконно сложившиеся зоны отдыха жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также спасти спортивные зоны, имеющие международный статус. Одновременно, по его словам, заканчивается разработка генплана поселка Токсово, где и будут зафиксированы границы всех парков. С помощью этого можно будет бороться с хаотичной застройкой и самозахватами, препятствующим свободному доступу населения к местным озерам.

по материалам www.potouka.ru

Александр Веселов,
председатель Союза экологов РБ.

Водный кодекс РФ и экологическая безопасность: проблемы правоприменения

Около года прошло с введения в действие нового Водного кодекса Российской Федерации и во исполнение его требований уже разработан ряд подзаконных актов. Однако практика применения норм нового водного законодательства уже выявляет существенные его недостатки и ошибки, непосредственно сказывающиеся на рациональном использовании и охране водных ресурсов

К сожалению, при повсеместной деградации водных объектов, устойчивой динамике загрязнения поверхностных и подземных вод новый Водный кодекс РФ имеет основной вектор — либерализацию водных правоотношений, облегчение их использования в коммерческих и иных частных интересах с минимизацией экологических требований.

При этом декларативность некоторых положений кодекса не позволяет реализовать основные его принципы, изложенные в ст. 3 ВК РФ. К примеру, принципы приоритета охраны водных объектов перед их использованием и сохранения особо охраняемых водных объектов не подкреплены жесткой ответственностью за их нарушение, что мы и получаем на практике в республике. К примеру, даже памятник природы РБ — уникальное Сарвинское озеро (Нуримановский район) — практически колодец чистой горной воды глубиной более 60 м и источник целой подземной реки, стал местом размещения частного предприятия по разливу бутылированной воды. Или другие примеры: скважина питьевой воды «Ала-тау» в пределах заказника в Ишимбайском районе, имеющиеся экологические проблемы при добыче питьевой воды в Красном Ключе.

Парадокс, однако: законодатель резко смягчил требования закона при том, что до 2/3 населенных пунктов страны не имеют качественной питьевой воды и все большее популярность приобретает бутылированная вода при отсутствии реальной гарантии, что в бутылки не разливают обычную водопроводную воду.

ВК РФ провозгласил принцип участия граждан и общественных объединений в охране водных объектов, в подготовке решений по использованию водных объектов, но практики проведения общественных слушаний по таким решениям почему-то просто нет. Есть проблемы и в доступе населения к экологической информации. Так, ежегодно рыбаки сообщают, что в январе — феврале в реке Белой выше г. Уфы отмечается резкий химический запах

речной воды и рыбы, наличие большого количества слизи белого цвета в реке, что указывает на массированный сброс загрязненных сточных вод. Однако, общественность так и не знает, какое предприятие это делает, как его наказывает государство и почему такой сброс стал ежегодной традицией? Хотя принцип гласности осуществления водопользования также содержится в данной правовой норме.

ВК РФ (ст.3) почему-то не отразил принцип обязательности возмещения вреда, наносимого водным объектам, однако устанавливает эту норму в ст. 69. При этом отсылка на методику исчисления такого вреда не содержит указания на обязательность и полный объем возмещения нанесенного вреда. Действующие методики подсчета вреда и ошибки государственных контролирующих органов при фиксировании фактов нанесения вреда зачастую не позволяют взыскать этот вред. Так, крупная авария магистрального нефтепровода, происшедшая 8 марта 2006 года в Туймазинском районе РБ со сбросом нефти в реку Бишинды, так и не стала уроком для владельца этого нефтепровода, поскольку многомиллионный ущерб водному объекту и рыбным запасам так и не возмещен.

На протяжении последних десятилетий было общеизвестно, что в пределах водоохраных зон водных объектов запрещается хозяйственная деятельность. В ранее действовавшем водном законодательстве предусматривалась обязанность органов власти проектировать и утверждать водоохраные зоны водных объектов. В настоящее время ст.65 ВК РФ и иные статьи даже не упоминают о проектировании и установлении в натуре таких зон. То есть, закон прописывает размеры водоохраных зон и прибрежных полос и режим их использования, но кто, когда и как устанавливает эти зоны, кто должен контролировать режим их использования — совершенно не ясно. Новый кодекс сократил размер водоохранной зоны с 500 до 200 метров. И сейчас даже в прибрежной зоне (вне 30 метров от среднесуточного уреза воды) можно размещать и производственные объекты.

Правда, при этом необходимо оборудовать такие объекты сооружениями по охране водного объекта от загрязнения и засорения. То есть, нужно иметь канализацию со сбросом на очистные сооружения или просто септик с последующим вывозом на станцию слива сточных вод. Однако все проектировщики, строители и экологи прекрасно понимают, что гидроизоляцию таких септиков обычно не делают (или даже прокладывают непроектную трубу для рассеивающего выпуска в водоем ниже уровня воды). Кстати, перед республикой сейчас встала большая проблема загрязнения грунтовых и поверхностных вод в результате отсутствия канализации поселков-спутников, коттеджных и дачных поселков, растущих как грибы после дождя, но не имеющих канализации и очистных сооружений хозяйственных стоков.

Как следствие, берега озер, водохранилищ, рек и ручьев стали интенсивно застраиваться, разрушая экосистемы, уничтожая леса и растительность, выполнявших водорегулирующие и водоохраные функции. Новые правовые нормы свели на нет усилия органов прокуратуры РБ, заявившей сотни исков о прекращении эксплуатации объектов, незаконно построенных в водоохраных зонах (при этом десятки объектов, к примеру, на Павловском водохранилище, были просто снесены).

В качестве отрицательного эффекта в действии ущербного законодательства республика получила устойчивое падение уровня воды в реке Белая, обмеление и загрязнение ее притоков.

Ст. 29 нового ВК РФ предусматривает создание и деятельность бассейновых советов, которые призваны обеспечивать рациональное водопользование и охрану водных объектов выдачей неких рекомендаций. Тем не менее, в бассейне реки Камы или хотя бы ее притока Белой такой совет не действует, хотя Союз экологов РБ ежегодно предлагает это сделать и обосновывает это предложение. Эффективность деятельности Координационного Совета по природопользованию и охране окружающей среды РБ в плане водных ресурсов тоже пока ничем себя не доказала.

Новый кодекс, с одной стороны, упростил использование водных объектов. К примеру, в целях использования водного объекта для рыболовства, рыбоводства и охоты уже не требуется разрешения. Но, с другой стороны, какой нормальный предприниматель решится заняться рыбозабоем или заботиться о фауне, если у него нет никакого документа, подтверждающего его право использования данного водного объекта. То есть, правовая норма нанесла удар по воспроизводству рыбных запасов и промысловых животных. Так, около 3000 озер в Башкортостане уже обезрыблены или их рыбные запасы — на грани уничтожения, а рыбу привозят на продажу в основном из других регио-

нов. Союз экологов РБ уже дважды обращался по вопросу подрыва рыбных запасов республики в соответствующее министерство, но, увы, никаких практических мер не принято.

С введением нового водного законодательства отнюдь не легче стало и предприятиям — водопользователям. Если ранее предприятие получало лицензию на сброс сточных вод в водный объект от одного органа, то сейчас процедура получения решения о предоставлении водного объекта в пользование так забюрократизирована, что в ней запутались и сами контролирующие органы.

Но этого оказалось мало и постановлением Правительства РФ от 23 июля 2007 года «О порядке утверждения нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей» установлено, что помимо решений о предоставлении водного объекта для сброса сточных вод, требуется еще и утверждение нормативов сбросов Федеральным агентством водных ресурсов (а не его территориальными органами) и согласованием этих нормативов еще 4-мя федеральными надзорными органами. То есть, на одно действие требуется два государственных разрешения, что само по себе уже парадокс. При этом трехмесячный срок на разработку и введение в действие соответствующей методики давно истек и водопользователи при отсутствии разрешений, естественно, вынуждены вносить плату за сброс в кратном размере. К тому же, обязанность оформления таких нормативов водопользователем не прописана в Водном кодексе РФ.

Следует отметить, что ст.11 и ст.22 Водного кодекса РФ почему-то упустили обязанность водопользователей, сбрасывающих сточные воды на рельеф местности, получать решения о предоставлении водного объекта в пользование. Это и понятно, поскольку разрешения требует лишь сброс в водный объект, а сброс сточных вод на рельеф местности должен регулироваться законодательством об охране окружающей среды. Кстати, неорганизованный сброс ливневых сточных вод с территории водопользователей, вообще не может признаваться использованием водных объектов, и не требует каких-либо разрешений.

Итак, мы кратко рассмотрели лишь некоторые современные правовые проблемы в сфере водопользования и охраны водных ресурсов, анализ которых позволяет сделать вывод, что водное законодательство становится все более запутанным, сложным и либеральным, практика его применения все более бюрократизируется и весь этот процесс входит в противоречие с экологическим законодательством, с насущной необходимостью сохранить еще чистые и пригодные для использования водные объекты, а также потребностью сделать чистыми уже загрязненные поверхностные и подземные воды.

Егор Александров

Мусорный ветер

Видеть захламленные улицы рабочих поселков — зрелище, безусловно, не из приятных. Но наблюдать кучи мусора у подножия совершенных архитектурных памятников великих зодчих и ваятелей — явление, просто возмущающее любого нормального человека. Явление, с которым мириться просто нельзя.

Увы, но и гости Санкт-Петербурга делятся не только восторженными впечатлениями от красот Северной Пальмиры, но и своими удивлениями по поводу, мягко говоря, весьма неухоженного вида улиц и подворотен нашего славного и замечательного города.

Окраины мегаполиса так и просто задыхаются от хлама и помоек, оставляемых после семейных и приятельских уик-эндов. Свалки мусора — в непосредственной близости от зоны отдыха в Купчино, на берегу реки Славянки и Ивановского карьера. По укоренившейся недоброй традиции и безответственному отношению к окружающей среде после таких пикников практически никто не убирает за собой мусор. И горы отходов и мусора живописуют совсем иную «культуру» нашего снобистски псевдокультурного населения. Странная, согласитесь, любовь к родному городу. Неприглядно выглядящая и неприятно пахнущая...

«Рыба гниет с головы»

Но проблема не только в пагубных привычках горожан, дарящих родному городу в его День рождения тонны разбросанной стеклотары, банок, склянок и прочего соответствующего случаю сора и барахла. До сих пор не существует единой политики по уборке отходов в городе. Давно следует пересмотреть не только ставки, но и ввести систему дополнительных обязательств для мусоропрофильных организаций перед своими клиентами, а также городом в целом.

В Петербурге существует почти 500 различных компаний, предлагающих услуги по сбору, транспортировке и переработке мусора, но получивших официальное разрешение на свою деятельность не больше 200. Самопроизвольные действия по вывозу мусора приводят к образованию несанкционированных свалок. По данным аэрофотосъемки на территории области их уже около 2000. И ежегодно для их ликвидации из бюджета области выделяются 10–20 миллионов рублей.

На территории Ленинградской области ежегодно образуется свыше 400 видов промышленных и бытовых отходов общим объемом около 4,3 млн. тонн, 90% которых относится к 3–4 классам опасности. За предыдущие годы на промышленных предприятиях Ленинградской области было накоплено и хранится еще почти 25 млн. тонн отходов. Кроме этого, ежегодно на территории области размещается около 800 тысяч тонн отходов различных видов, образовавшихся на территории Санкт-Петербурга.

Для размещения этих отходов в Ленинградской области имеется около 200 постоянно эксплуатируемых мест размещения отходов. Однако, только 12 полигонов из этого количества удовлетворяют природоохранным требованиям.

Что делать?

Для того, чтобы наконец как-то справиться с этой мусорной лавиной, власти Петербурга планируют строительство четырех мусоросжигательных заводов, два из которых разместятся на территории Ленобласти. Как рассказал на посвященном этой проблеме «круглом столе» начальник отдела по обращению с отходами жилищного комитета Санкт-Петербурга, Александр Агуренков, мусоросжигательные заводы будут расположены в Янино, на территории полигона в Новоселках, на Волхонском шоссе, а также во Мге. Первые два из них появятся не раньше, чем через три года. По словам Агуренкова, две первые мощные мусоросжигательные установки будут утилизировать 400–450 тысяч тонн в год, сокращая тем самым размещение отходов на полигонах.

Однако выступавшие на том же «круглом столе» представители «Санкт-Петербургского экологического Союза» и петербургского отделения Гринпис считают, что мусоросжигательные заводы — довольно дорогой и небезопасный для окружающей среды способ утилизации отходов. Они настаивают на том, что технология раздельного сбора бытовых отходов намного дешевле и чище.

Они предлагают мусор именно перерабатывать, а не «обрабатывать огнем». Это позволит, по мнению «зеленых», постепенно перейти к общепринятому в цивилизованных странах принципу «Zero Waste», что можно перевести двумя способами: ноль отходов или ноль потерь. Двоякость перевода подсказывает конечную цель этой программы: видеть во всех отходах вторичные ресурсы.

«Переработка в товарную продукцию — наиболее привлекательный вид обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО), поскольку его экологический эффект заключается как в снижении заполняемости полигонов, так и в снижении потребностей в первичных природных ресурсах. — утверждает известный эксперт «Greenpeace» в области ресурсосбережения Игорь Бабанин. -60-80% морфологического состава ТБО представляют собой потенциальное сырье для использования в промышленности (35-45%) или компостирования (25-35%)».

Ссылаясь на положительный опыт европейских стран и собственные эксперименты в отдельных районах Санкт-Петербурга, «гринписовцы» утверждают, что до 25% граждан уже готовы поддержать кампанию по сортировке ТБО сразу, как только будут установлены специальные контейнеры. Однако, как сокрушаются они же, очень мешает раздельному сбору другая, «несознательная» часть граждан, в принципе не желающая задумываться о том, куда девать мусор, или читать надписи на контейнерах. Их доля, по экспертной оценке представителей «Greenpeace», также составляет около 25%.

По словам Игоря Бабанина, «зеленые» подталкивают правительство к принятию двух законов: «Об упаковке» и «О вторичных материальных ресурсах», проекты которых уже разработаны, но подписать их никто не торопится. Первый вводит залоговую стоимость и ответственность производителя за изъятие и безопасную переработку упаковочных отходов. Закон «О вторичных материальных ресурсах» распространяется на остальные виды отходов.

«Зеленые» не хотят смириться с тем, как пытаются решить проблему отходов власти, которые планируют построить несколько дорогостоящих мусоросжигательных заводов. «Построенных мощностей едва будет хватать для сжигания только ежегодного прироста твердых бытовых отходов в размере 1,5 миллионов тонн, то есть мусор в любом случае придется размещать на полигонах. Строительство мусоросжигательных заводов не решит проблемы отходов, а наоборот, только усугубит загрязнение атмосферного воздуха и приведет к росту содержания высокотоксичных веществ в отходах сжигания», — говорится на сайте «Greenpeace». По словам Бабанина, построить мусоросжигательный завод стоит в 7 раз дороже, чем организовать раздельный сбор мусора и его перерабатывать.

У Петербурга, по мнению «зеленых», есть шанс оправдать звание «культурной столицы». Городу лишь стоит принять вышеупомянутую программу «Zero Waste».

Культуру поведения стимулируют штрафы

Сегодня весь упомянутый мусорный вал частично перерабатывает лишь 2 мусороперерабатывающих завода (МПБО-1 и МПБО-2). Принято решение о проекте строительства третьего мусороперерабатывающего завода с собственным полигоном, реализация которого обошлась Петербургу в 3 миллиарда руб. Социальные обслуживающие организации (ДЕЗ, ЖЭК, РЭУ) за существующие ставки оплаты услуг по уборке мусора на человека работают себе в убыток. И, несмотря на то, что деньги за услуги по вывозу отходов на полигоны взимаются, компании иногда экономят, выбрасывая мусор «где-нибудь», а сами хозяйственные объекты экономят на услугах клининговых компаний и предпочитают вывозить мусор своими силами «туда же», не имея на то разрешение.

Власти видят лишь один выход: в повышении сбора за вывоз мусора с населения города. Оно и понятно: больше кушаем и потребляем — больше производим отходов, и работу по утилизации всего этого «добра» надо оплачивать как-то соответственно. Вот только станет ли от этого наш красивый и культурный город сияющим и чистым? — вопрос, на который утвердительного ответа, увы, нет.

Пожалуй, что все-таки будет гораздо эффективнее, если платить за помойки и свалки станут именно те, кто их производит.

Как заявил Дмитрий Медведев будучи еще первым вице-премьером, в России следует многократно повысить штрафы за загрязнение окружающей среды.

Кстати, именно так это заведено в «матушке Европе», где за нарушения экологического законодательства можно схлопотать немалый штраф или даже тюремный срок. Бросил «бычок» мимо урны или недопитую банку — плати, устроил импровизированную свалку — будь добр, раскошелся, свалил опасные отходы в речку — отдохни и подумай о бренности бытия за решеткой. И несмотря на отдельные исключения из правил (например, ситуация с утилизацией мусора в Неаполе), в целом «у них» все-таки как-то очевидно почище. Вот и весь «культур-мультур»!

А в России сегодня накопилось уже 5 миллиардов тонн бытовых и промышленных отходов! Такие данные на конференции «Большой восьмерки» по экологии привел на днях заместитель министра природы Семен Леви. По его словам, все эти отходы хранятся еще с советских времен. При этом их объемы продолжают стремительно увеличиваться, потому что ежегодно в России удается перерабатывать лишь около 40% мусора.

Нина Поправко
Фото: fotki.yandex.ru

Очередной удар по зеленой зоне города

В петербургском «Парке Авиаторов» под вывеской детско-юношеской теннисной школы, на самом деле, планируется построить спортивно-деловой центр, включающий в себя, помимо теннисных кортов и административно-офисных помещений, также сауну с бассейном, магазины спортивных товаров, конференц-зал, кафе, столовую, гостиницу, автостоянку на 200 машиномест для посетителей спортивного комплекса, подземный паркинг на 1156 автомашин.

В юридическую службу Экологического Правозащитного Центра «Беллона» обратилась инициативная группа граждан, обеспокоенная строительством детско-юношеской теннисной школы с подземным паркингом на территории «Парка Авиаторов». Жители близлежащих домов считают, что создается опасный прецедент и вслед за строительством спортивного сооружения будет изменен статус парка, что приведет к массовой застройке этого излюбленного места отдыха жителей Московского района и всего города. Учитывая риск утраты рекреационных свойств территории, горожане считают недопустимым строительство на территории парка, которое может усугубить и без того неблагоприятную среду места их проживания. По словам жи-

телей, в парке уже гибнут деревья, а новые никак не приживаются.

«Вопрос о строительстве в парке стоит давно, при помощи экологических организаций удалось приостановить реализацию проекта», — говорят представители инициативной группы.

На проведенных публичных слушаниях, жители района высказались против внесения изменений в закон Санкт-Петербурга от 22.12.2005 № 728–99 «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны культурного наследия на территории Санкт-Петербурга». А вопрос о строительстве паркинга на публичных слушаниях вообще не обсуждался и мнение жителей по этому вопросу не выслушивалось.

Изменения, предусматривающие перезонирование функциональной зоны генплана, выводят из зоны зеленых насаждений общего пользования участок парка размером почти 2,6 га земли и переводят его в зону спортивных сооружений и пляжей.

А с точки зрения законодательства?

Таким образом, не спасает парк от застройки и закон Санкт-Петербурга от 19.09.2007 № 430–85 «О зеленых насаждениях общего

пользования», в соответствии с которым парк «Авиаторов» входит в перечень зеленых насаждений общего пользования, где строительство подобных объектов запрещено.

Строительство предполагаемого объекта не относится ни к одному из видов сооружений предусмотренных п. 2 ст. 3 закона Санкт-Петербурга от 21.05.2004 г. № 254-38 «Об охране зеленых насаждений». Из ответа, предоставленного отделом статистики и инвестиций Петростата на запрос инициативной группы о соответствии намечаемого строительного объекта соответствующей классификации, усматривается, что «к спортивным сооружениям могут быть отнесены — теннисные корты и плавательный бассейн». И только.

То есть строительство данного спортивно-делового центра подпадает под категорию многофункциональных зданий и сооружений, и его возведение на выделенном участке парка будет расцениваться как незаконное.

Причем разработка проектной документации, в том числе и проекта межевания земельного участка, началось задолго до внесения изменений в генплан, что противоречит нормам градостроительного законодательства

К тому же из пользования неограниченного круга лиц в одностороннем порядке изымается территория зеленых насаждений общего пользования, доступ на которую ранее был бесплатным и свободным.

Право на благоприятную среду обитания

В непосредственной близости от места проживания протестующих жителей расположена ТЭЦ -15, использующая некачественное сырье, что способствует выделению в атмосферу продуктов сгорания, которые оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье людей.

В соответствии с требованиями ст. 12 закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» «предоставление земельных участков для строительства допускается при наличии санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии предполагаемого использования земельных участков санитарным правилам.»

Загрязнение окружающей среды в месте проживания граждан подтверждается из официальных источников:

- из ответа от 20.06.07 г. исх. №№ 3-4208/07-0-1 Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности следует, что «при осуществлении сливов мазута из железнодорожных цистерн в резервуары хранения ТЭЦ-15, определены массовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух».

- из ответа от 25.09.06 г. исх. № 01/686 ГУ «Санкт-Петербургский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с региональными функциями» следует, что «концентрации в воздухе взвешенных веществ, оксида углерода, диоксида азота, аммиака, бензола, ксилола, этилбензола и бенз(а)пирена превысил установленные нормы в несколько раз».

- из ответа от 25.07.07 г. исх. № 11.6-13220 депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. Л. Евтухова следует, что «в последние годы резко возросло количество выбросов вредных веществ в атмосферу, что, безусловно, негативным образом сказывается на здоровье жителей района. Основные выбросы загрязняющих веществ, в несколько раз превышающие установленные нормы, производятся ТЭЦ-15».

В соответствии с п. 4.1.2. СанПиН 2.1.6.675096 «Гигиенические требования к охране атмосферного воздуха населенных мест», запрещается размещать, проектировать, строить и вводить в эксплуатацию объекты, являющиеся источниками загрязнения атмосферы, на территориях с уровнями загрязнения, превышающие установленные нормативы.

Ситуация усугубляется еще и тем, что с другой стороны парка, вдоль Кубинской улицы, пройдет Западный скоростной диаметр, строительство которого ни у кого уже не вызывает сомнений.

Таким образом, к выбросам ТЭЦ-15 прибавится негативное воздействие транспортных потоков, а уменьшение зоны зеленых насаждений за счет застройки в парковой зоне ухудшит и без того неблагоприятное состояние окружающей среды, что может привести к гибели «Парка Авиаторов». Как говорится, лучшего места для спорта просто не придумать...

В настоящее время юристами Экологического Правозащитного Центра «Беллона» подготовлено заявление в Московский районный суд города «Об оспаривании Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 22 августа 2006 года № 1021 «О проектировании и строительстве детско-юношеской теннисной школы по адресу: Московский район, Новоизмайловский пр., участок 1», поскольку строительство в парковой зоне противоречит нормам градостроительного, санитарно-эпидемиологического и экологического законодательства, нарушает права граждан на участие в принятии экологически значимых решений, право на благоприятную окружающую среду, право беспрепятственно пользоваться территорией общего пользования. Внемлет ли этим доводам суд, покажет время.

Рената Горошкова

Бизнесу — зеленый свет, паркам — придется посторониться!

Ни для кого не секрет, что зеленых насаждений в Петербурге год от года не прибавляется. Скорее даже наоборот: парки и сады постепенно редуют... Действия бизнесменов идут вразрез с законодательством, но зато полностью поддерживаются властями — такая тенденция настораживает. На карте города может исчезнуть еще одно зеленое пятно — вблизи станции «Ломоносовская».

Забор скроет погрешности

В мае этого года значительная территория вокруг станции метро Ломоносовская (Невский район Санкт-Петербурга) оказалась огорожена синим строительным забором. Выяснилось, за этим забором ведется активная подготовка к строительству: вырублены деревья, работает строительная техника. Согласно официальной информации, на огороженном участке планируется строительство многофункционального торгово-развлекательного комплекса. Девелопером этого проекта является компания «Макромир».

На данной территории расположен сквер, который занимает сейчас целый квартал. Как сообщает специализированная группа «Экологии рядовой архитектуры» («ЭРА»), до «преобразований» советского периода в этом месте размещалось православное Спасо-Преображенское кладбище с церковью, показанное на всех картах дореволюционного периода, в частности, 1914 и 1916 годов. В последнее время сквер представлял собой пейзажный парк свободной планировки, пользовавшийся большой любовью жителей микрорайона. Согласно ч. 6, ст. 16 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» территория бывших мест погребения может быть использована только под зеленые насаждения. Постройка зданий и сооружений на этой территории запрещается. Как видно, строительство на указанном участке входит в явное противоречие с федеральным законодательством.

Нарушается не один закон

Как говорят общественники, здесь возможно нарушение законодательства по нескольким статьям. Если вырубка производилась самовольно (а доказать обратное строители, по заявлению активистов организации «ЭРА», не смогли), то в соответствии с законом об административных правонарушениях в сфере благоустройства города за самовольную вырубку зеленых насаждений предусмотрено наложение штрафа (другой вопрос, будет ли штраф для бизнесменов значимым). Кроме того, как гласит решение № 20 от 28.11.2007 совета муниципального округа № 50 в радиусе 80 м от ст.м «Ломоносовская» запрещается продажа алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15%.

Между тем в проекте ТРК компании «Макромир» предусмотрен ночной клуб и несколько торговых точек, где, в частности, планируется продавать и алкогольные напитки.

На общественных слушаниях, которые прошли 14 августа 2006 года в актовом зале администрации Невского района, граждане из близлежащих домов высказались против застройки данного участка. Но протесты не были учтены.

В настоящее время неравнодушные петербуржцы обратились с жалобой к главному прокурору Петербурга Сергею Зайцеву. «Просим провести проверку по вышеизложенным фактам, привлечь виновных к ответственности в соответствии с требованиями законодательства РФ, а также приостановить строительство ТРК до выяснения обстоятельств», — говорится в документе.

Строительный забор вместо деревьев

Вызывает опасения у горожан и специалистов и возможная застройка части территории Таврического дворца. Тревожит и проект реконструкции «Летнего сада», который, по словам экспертов, может предстать перед горожанами в 2011 году с меньшим количеством деревьев, чем там имеется сегодня. Кроме того, на Фурштатской улице напротив Генкольсунства США вырубают вязы. На данный момент срублено четыре дерева. Аргументация невнятная — одни из рабочих говорят, что деревья мешают ремонтировать теплоцентраль (но она проходит рядом, а не под деревьями). Другие рабочие сказали, что деревья мешают линии электропередач, и их приходилось подравнивать каждый год. Строительный забор вместо сквера увидели жильцы Бассейной улицы. Как выяснилось позже, вырубка деревьев связана со строительством суда, при этом каких-либо упоминаний застройщика и другой информации не наблюдается.

А между тем, по данным чиновников, не все так плохо. В 2008 году Комитет по природопользованию обещает наблюдать за экологическим состоянием 62 территорий зеленых насаждений общего пользования и на 38 объектах уличного озеленения Петербурга. К 2012 году количество этих территорий и объектов увеличится до 106 и 84 соответственно, обещают чиновники.

**ГОДОВОЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ ОТЧЕТ
ЗАО «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ»
«ШЕКСНА-ЭКО» за 2007 год**

**Юридический и фактический адрес: 191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д.44, литер А
тел./факс (812) 325-7085, 325-7093**

№ п/п	АКТИВ	На начало года (тыс. руб.)	На конец года (тыс. руб.)
1	2	3	4
1	НМА	10	7
2	Инвестиции	3272	1712
3	Доля перестраховщиков в страховых резервах	7448	10416
4	Дебиторская задолженность	38116	12376
5	Основные средства	1329	708
6	Запасы	108	77
7	Денежные средства	25114	69267
8	Прочие активы		
БАЛАНС		75397	94563

№ п/п	ПАССИВ	На начало года (тыс. руб.)	На конец года (тыс. руб.)
1	2	3	4
1	Уставной капитал	40000	40000
2	Добавочный капитал	9	9
3	Резервный капитал	3044	3044
4	Нераспределенная прибыль /непокрытый убыток	765	885
5	Резервы по страхованию жизни		
6	Резерв незаработанной премии	16215	17318
7	Резервы убытков	1965	1704
8	Другие страховые резервы	2867	3708
9	Резервы предупредительных мероприятий	12	12
10	Кредиторская задолженность	10520	27883
БАЛАНС		75397	94563

ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

№ п/п	Наименование показателя	За 2006 год	За 2007 год
1	2	3	4
1	Страхование жизни		
1.1	Страховые премии (взносы) - всего	-	
1.2	Оплаченные убытки – всего	(23313)	
1.3	Изменение резервов по страхованию жизни	23313	
1.4	Результат от операций по страхованию жизни	-	
2	Страхование иное, чем страхование жизни		
2.1	Страховые взносы – нетто перестрахование	9338	12364
2.1.1	Страховые премии (взносы) - всего	42471	52270
2.1.2	Передано перестраховщикам	(33133)	(39906)
2.2	Изменение резерва незаработанной премии – нетто перестрахование	(1678)	1966
2.3	Состоявшиеся убытки – нетто перестрахование,	278	(6559)
2.4	Выплаты по договорам страхования – нетто перестрахование	(282)	(6719)
2.4.1	Выплаты по договорам страхования - всего	(7402)	(6831)
2.4.2	Доля перестраховщиков	7684	112
2.5	Изменение резервов убытков- нетто перестрахование	5	160
2.6	Изменение других резервов	(1090)	(841)
2.7	Расходы по ведению страховых операций – нетто перестрахование	804	1428
3	Результат от операций страхования иного, чем страхование жизни	11017	8353
4	Прочие доходы	5886	5058
5	Прочие расходы	(16414)	(13043)
6	Прибыль до налогообложения	489	373
7	Налог на прибыль и иные аналогичные платежи	(164)	(253)
8	Чистая прибыль отчетного периода	325	120

**Генеральный директор О. А. Кузнецников
Главный бухгалтер Е. В. Комаровская**

Достоверность бухгалтерской отчетности подтверждена аудиторским заключением ООО «АСТ- КОНСАЛТ» Лицензия МФ РФ № Е 006516 от 05 октября 2004 г. и годовым общим собранием акционеров ЗАО «Экологическая страховая компания «Шексна-ЭКО» (Протокол №01/2008 от 24.06.08)

Петербургский офис экологического правозащитного центра «Беллона» недавно отметил свое десятилетие. За это время из небольшой и никому неизвестной в Петербурге организации «Беллона» превратилась в экокентр, который активно защищает права граждан, уделяет пристальное внимание проблемам атомной энергетики, транспортировки отходов и другим «большим» природоохранным вопросам. За последние два года к нам обратилось около 400 граждан и 10 инициативных групп. Всем им была оказана помощь, было инициировано 16 судебных заседаний, многие из которых были выиграны. Кроме того, активно ведется и информационная деятельность: сайт www.bellona.ru, функционирующий с 2002 года, в день посещает более 3 тысяч человек.

НАШИ ЦЕЛИ:

- ♦ добиваться соблюдения российских и международных экологических актов, используя для достижения этой цели правовую систему;
- ♦ оказывать правовую и информационную поддержку пострадавшим в результате нарушений экологических норм и экологических прав граждан.
- ♦ содействовать международному сотрудничеству в целях решения экологических проблем и создания в регионе законодательного пространства в области экологии, которое соответствовало бы международным стандартам;
- ♦ организовывать деятельность по просвещению, информированию и консультированию граждан России по экологическим и эколого-правовым вопросам, способствуя этим построению гражданского общества;
- ♦ создавать условия для становления эколого-правозащитного движения в России;
- ♦ способствовать активизации граждан и НПО в целях их участия в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды.

Alexandr Egorenko
Editor-in-Chief

Renata Goroshkova
Deputy Editor

Anton Imamgaliev
Design & layout

Galina Raguzina
Proofreader

Nina Popravko,
Olga Krivosos
Lawyers

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union
Alexander Nikitin
Environmental Rights
Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence
Foundation

Ernst Cherny
Ecology and Human
Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental
Policy of Russia

Anna Sharogradskaya
Regional Press Institute

Our address:

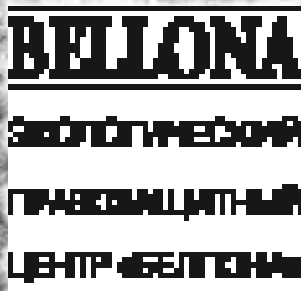
PO box 15,
St Petersburg,
191015, Russia
ecopravo@ecopravo.info

Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации, участие в принятии экологических решений, компенсацию ущерба, нанесенного экологическими правонарушениями

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАВООЩИТНЫЙ ЦЕНТР «БЕЛЛОНА»

Бесплатная юридическая помощь гражданам и организациям

- **Оказание юридической помощи гражданам и некоммерческим организациям в случаях нарушений экологического законодательства со стороны государства, должностных лиц и организаций (консультирование, составление жалоб, заявлений, претензий);**
- **Отстаивание в судебном порядке прав человека, связанных со свободным доступом к информации, касающейся состояния окружающей среды, а также с последствиями внедрения опасных технологий, создание юридических прецедентов по проблемам защиты экологических прав человека;**
- **Юридическая защита активистов, борющихся за права человека в области охраны окружающей среды.**

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ?

**г. Санкт-Петербург, Суворовский пр., д.59
прием вт. 10-13 часов, чт. 15-18 часов, тел. (812) 702-61-25**